

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
12 April 2024
Russian
Original: English

Семьдесят восьмая сессия

Шестой комитет

Пункт 80 повестки дня

Преступления против человечности

Преступления против человечности

Письменное резюме

1. На своей семьдесят первой сессии в 2019 году Комиссия международного права приняла во втором чтении проекты статей о предупреждении преступлений против человечности и наказании за них вместе с комментариями к ним (см. [A/74/10](#), глава IV). Комиссия постановила рекомендовать проекты статей Генеральной Ассамблее и рекомендовать, чтобы Ассамблея или международная конференция полномочных представителей разработали конвенцию на основе этих проектов статей (там же, п. 42)¹.

2. В своей резолюции [77/249](#) Генеральная Ассамблея, в частности, постановила, что Шестой комитет возобновит свою сессию с 10 по 14 апреля 2023 года и с 1 по 5 апреля и 11 апреля 2024 года для обмена мнениями по существу, в том числе в интерактивном формате, по всем аспектам проектов статей и для дальнейшего рассмотрения рекомендации Комиссии. Ассамблея также предложила государствам представить письменные комментарии и замечания в отношении проектов статей и рекомендации Комиссии для рассмотрения на второй возобновленной сессии Комитета в 2024 году.

3. В соответствии с резолюцией [77/249](#) Шестой комитет провел две возобновленные сессии в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций: в течение пяти дней с 10 по 14 апреля 2023 года и, соответственно, в течение шести дней с 1 по 5 апреля и 11 апреля 2024 года.

¹ На своей семьдесят четвертой сессии по пункту, озаглавленному «Доклад Комиссии международного права о работе ее семьдесят первой сессии», Генеральная Ассамблея приняла к сведению проекты статей и постановила включить в предварительную повестку дня своей семьдесят пятой сессии пункт, озаглавленный «Преступления против человечности», и продолжить рассмотрение рекомендации Комиссии (см. резолюцию [74/187](#) Генеральной Ассамблеи). Начиная с семьдесят пятой сессии пункт, озаглавленный «Преступления против человечности», ежегодно фигурирует в повестке дня Ассамблеи (см. резолюции [75/136](#), [76/114](#) и [77/249](#) Генеральной Ассамблеи).

Первая возобновленная сессия (2023 год)

4. В ходе возобновленной сессии 2023 года Шестой комитет провел девять заседаний: 37-е и 38-е заседания 10 апреля, 39-е и 40-е заседания 11 апреля, 41-е и 42-е заседания 12 апреля, 43-е и 44-е заседания 13 апреля и 45-е заседание 14 апреля.

5. Сессию открыл Педру Комиссарью Афонсу (Мозамбик) в качестве Председателя Шестого комитета. Состав Бюро, сформированного 7 июня 2022 года, был следующим:

Председатель:

Педру Комиссарью Афонсу (Мозамбик)

Заместители Председателя:

Цвети Романска (Болгария)

Эдгар Даниэль Леаль Матта (Гватемала)

Анна Паула Сверрисдоуттир (Исландия)

Докладчик:

Сара Захира Рухама (Малайзия)

6. На 37-м заседании Председатель напомнил, что Бюро постановило назначить трех своих членов сокоординаторами двух возобновленных сессий, предусмотренных резолюцией [77/249](#). Сокоординаторами были назначены:

Сара Захира Рухама (Малайзия)

Эдгар Даниэль Леаль Матта (Гватемала)

Анна Паула Сверрисдоуттир (Исландия)

7. Обязанности секретаря Шестого комитета в ходе возобновленной сессии выполнял директор Отдела кодификации Управления по правовым вопросам. Обязанности помощника секретаря Комитета выполнял главный специалист по правовым вопросам Отдела. Отдел обеспечивал основное обслуживание Комитета на возобновленной сессии.

8. На том же заседании Шестой комитет утвердил программу работы возобновленных сессий, а также порядок работы, предложенный Бюро. В частности, было решено структурировать обсуждения проектов статей о предупреждении преступлений против человечности и наказании за них на обеих возобновленных сессиях вокруг пяти тематических блоков: а) блок 1, посвященный вступительным положениям, а именно проекту преамбулы и проекту статьи 1; б) блок 2, посвященный определению преступлений против человечности и общим обязательствам, охватываемым проектами статей 2, 3 и 4; в) блок 3, посвященный национальным мерам, рассматриваемым в проектах статей 6–10; д) блок 4, посвященный международным мерам, подробно излагаемым в проектах статей 13–15 и в проекте приложения; и е) блок 5, посвященный положениям о гарантиях, содержащимся в проектах статей 5, 11 и 12. Было также решено, что обсуждение рекомендации Комиссии международного права, содержащейся в пункте 42 ее доклада о работе ее семьдесят первой сессии ([A/74/10](#)), состоится на второй возобновленной сессии, а брифинг Секретариата по этой рекомендации будет проведен на первой возобновленной сессии. Кроме того, было решено, что сокоординаторы представят устный доклад о работе Комитета в конце каждой возобновленной сессии. Наконец, было решено, что в соответствии с пунктом 5 резолюции [77/249](#) в конце второй возобновленной сессии будет представлено письменное резюме в форме технического доклада с приложением, содержащим резюме обсуждений на обеих сессиях, которое будет подготовлено под руководством Председателя на основе устных докладов

сокоординаторов. Резюме Председателя будет рассмотрено на предмет принятия и включения в письменное резюме (см. приложение).

9. На 37–44-м заседаниях были сделаны заявления, затрагивающие все или некоторые тематические блоки, а также заявления в интерактивном формате. Брифинг Секретариата по рекомендации Комиссии был проведен на 43-м заседании.

10. На 45-м заседании сокоординаторы представили устный доклад, пояснив, что он был задуман как неофициальный отчет о работе для удобства делегаций и был представлен под их ответственность. Устный доклад также будет учтен при составлении резюме Председателя, которое будет включено в письменное резюме, которое, в свою очередь, будет подготовлено и принято на второй возобновленной сессии. На том же заседании Шестой комитет принял к сведению устный доклад сокоординаторов. Устный доклад размещен на веб-сайте Комитета².

Вторая возобновленная сессия (2024 год)

11. В ходе второй возобновленной сессии в 2024 году Шестой комитет провел десять заседаний: 38-е и 39-е заседания 1 апреля, 40-е и 41-е заседания 2 апреля, 42-е и 43-е заседания 3 апреля, 44-е и 45-е заседания 4 апреля, 46-е заседание 5 апреля и 47-е заседание 11 апреля.

12. Сессию открыл Сурия Чиндавонгсе (Таиланд) в качестве Председателя Шестого комитета. Состав Бюро, сформированного 1 июня 2023 года, был следующим:

Председатель:

Сурия Чиндавонгсе (Таиланд)

Заместители Председателя:

Алис Лунгу (Румыния)

Джон Герра Сансонетти (Боливарианская Республика Венесуэла)

Энрико Милано (Италия)

Докладчик:

Мусса Мохамед Мусса (Джибути)

13. На 38-м заседании Председатель напомнил, что сокоординаторами двух возобновленных сессий, предусмотренных резолюцией 77/249, являются г-жа Рухама (Малайзия), г-н Леаль Матта (Гватемала) и г-жа Сверрисдоуттир (Исландия). Поскольку г-жа Рухама больше не могла выступать в этом качестве, было решено, что Нижан Фараз бин Ризал (Малайзия) заменит г-жу Рухаму в качестве сокоординатора. Комитет воздал должное г-же Рухаме за ее ценный вклад в его работу. Таким образом, сокоординаторами на возобновленной сессии были следующие лица:

Нижан Фараз бин Ризал (Малайзия)

Эдгар Даниэль Леаль Матта (Гватемала)

Анна Паула Сверрисдоуттир (Исландия)

14. Обязанности секретаря Шестого комитета в ходе возобновленной сессии выполнял директор Отдела кодификации Управления по правовым вопросам. Обязанности помощника секретаря Комитета выполнял главный специалист по правовым вопросам Отдела. Отдел обеспечивал основное обслуживание Комитета на возобновленной сессии.

² <https://www.un.org/en/ga/sixth/77/cah.shtml>.

15. На том же заседании Председатель напомнил, что Комитет уже утвердил программу работы возобновленных сессий, а также порядок работы (см. п. 8 выше).
16. Шестой комитет имел в своем распоряжении доклад Генерального секретаря (A/78/717, A/78/717/Corr.1 и A/78/717/Add.1), подготовленный в соответствии с пунктом 6 резолюции 77/249 на основе полученных от государств-членов письменных комментариев и замечаний по проектам статей о предупреждении преступлений против человечности и наказании за них и по рекомендации Комиссии.
17. На 38–44-м заседаниях были сделаны заявления, затрагивающие все или некоторые тематические блоки, а также заявления в интерактивном формате. На 45-м заседании были сделаны заявления в связи с рекомендацией Комиссии.
18. На 46-м заседании сокоординаторы представили устный доклад, пояснив, что он был задуман как неофициальный отчет о работе для удобства делегаций и был представлен под ответственность сокоординаторов. Устный доклад также будет учтен при составлении резюме Председателя, которое будет включено в письменное резюме, которое, в свою очередь, будет подготовлено на текущей возобновленной сессии. На том же заседании Шестой комитет принял к сведению устный доклад сокоординаторов. Устный доклад сокоординаторов размещен на веб-сайте Комитета.
19. На 47-м заседании Председатель представил свое резюме обсуждений на первой и второй возобновленных сессиях, которое было основано на устных докладах сокоординаторов. Резюме содержится в приложении к настоящему докладу.
20. Также на 47-м заседании Шестой комитет принял настоящее резюме и принял к сведению приложение к нему в соответствии с пунктом 5 резолюции 77/249 Генеральной Ассамблеи.

Приложение

Резюме Председателя об обсуждениях на первой возобновленной сессии (2023 год) и второй возобновленной сессии (2024 год) Шестого комитета по проектам статей о предупреждении преступлений против человечности и наказании за них и по рекомендации Комиссии международного права

I. Тематический блок 1: вводные положения (преамбула и проект статьи 1)

1. Тематический блок 1 касался вводных положений, а именно преамбулы, состоящей из 10 пунктов, и проекта статьи 1. Он обсуждался на 37–39-м заседаниях первой возобновленной сессии, состоявшихся 10 и 11 апреля 2023 года (см. [A/C.6/77/SR.37](#), [A/C.6/77/SR.38](#) и [A/C.6/77/SR.39](#)), и на 38-м и 39-м заседаниях второй возобновленной сессии, состоявшихся 1 апреля 2024 года (см. [A/C.6/78/SR.38](#) и [A/C.6/78/SR.39](#)). Он также обсуждался на неофициальных заседаниях.

2. В ходе прений по тематическому блоку 1 ряд делегаций высказали свои мнения о целесообразности принятия международной конвенции на основе проектов статей, а также о рекомендации Комиссии международного права, содержащейся в пункте 42 ее доклада о работе ее семьдесят первой сессии ([A/74/10](#)), относительно разработки конвенции Генеральной Ассамблеей или международной конференцией полномочных представителей на основе проектов статей. Эти мнения отражены в разделе VI настоящего резюме, посвященном обсуждению рекомендации Комиссии.

Проект преамбулы

3. В ходе обсуждения проекта преамбулы делегации напомнили о роли преамбул в толковании договоров, которая отражена в статье 31 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года. Несколько делегаций приветствовали проект преамбулы и выразили мнение, что он надлежащим образом отражает контекст и цели проектов статей. Делегации отметили, что некоторые из ее пунктов основаны на преамбулах Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него 1948 года и Римского статута Международного уголовного суда. Вместе с тем была подчеркнута важность учета уроков, извлеченных за десятилетия, прошедшие с момента принятия этих конвенций, включая потенциальное влияние новых технологий и соответствующей работы над договорами. Была отмечена важность наличия оптимально сформулированной и логически последовательной преамбулы. Некоторые делегации призвали в целом изменить формулировку преамбулы, в то время как другие заявили о своей готовности принять поправки.

Первый пункт преамбулы

4. Делегации поддержали содержащуюся в первом пункте преамбулы ссылку на возмутительный характер преступлений против человечности и миллионы жертв таких преступлений на протяжении всей истории. Было предложено усилить текст, включив в него признание того, что подобные злодеяния продолжают совершаться. Ряд делегаций поддержали предложение сделать этот пункт более всеохватным за счет упоминания «людей», а не «детей, женщин и мужчин».

Было подчеркнуто, что широкомасштабное или систематическое нападение на «любое гражданское население», независимо от конкретной группы, может быть контекстом для совершения преступлений против человечности.

Второй пункт преамбулы

5. Некоторые делегации выразили удовлетворение по поводу сделанного во втором пункте преамбулы акцента на взаимосвязи между правосудием и ответственностью за преступления против человечности и миром и безопасностью. Было предложено уточнить в тексте этого пункта, что это не позволяет государствам вмешиваться во внутренние дела другого государства. Также было предложено добавить в конце пункта фразу «и не должны оставаться безнаказанными».

Третий пункт преамбулы

6. Было выражено удовлетворение по поводу указания в третьем пункте преамбулы на принципы международного права, воплощенные в Уставе Организации Объединенных Наций. Хотя некоторые делегации высказались в пользу общей ссылки на Устав, несколько делегаций сочли, что этот пункт можно улучшить, указав отдельные принципы международного права, а некоторые делегации предложили взять за образец существующие договоры. Были упомянуты запрет угрозы в отношении угрозы силой или ее применения и принципы суверенного равенства государств, невмешательства во внутренние дела других государств и самоопределения народов. Кроме того, было предложено упомянуть интересы правосудия. Некоторые делегации призвали упомянуть иммунитеты государств и должностных лиц государства. Было также предложено ссылаться на общепризнанные принципы и нормы международного права, и с этой целью было предложено исключить конкретную ссылку на Устав. Несколько делегаций подчеркнули важность недопущения применения двойных стандартов и злоупотребления в политических целях концепцией преступлений против человечности. Были высказаны различные мнения относительно того, где лучше всего рассматривать обсуждаемые принципы — в третьем пункте преамбулы, новых пунктах преамбулы или в проекте статьи 1. Было также высказано мнение о том, что лучшим способом избежать политизации было бы сохранить текущий общий текст пункта.

Четвертый пункт преамбулы

7. Ряд делегаций подчеркнули важность содержащегося в четвертом пункте преамбулы признания того, что запрет преступлений против человечности является императивной нормой общего международного права (*jus cogens*). Некоторые из них напомнили, что Комиссия международного права в своей работе, посвященной императивным нормам общего международного права (*jus cogens*), охарактеризовала запрещение преступлений против человечности как такую норму. Также была приведена соответствующая судебная практика международных судов и трибуналов и научные работы, подтверждающие этот вывод. Было отмечено, что данный пункт не подразумевает, что все положения проектов статей отражают императивные нормы общего международного права (*jus cogens*). Было высказано сомнение относительно того, что каждое из деяний, перечисленных в проекте статьи 2, подпадает под действие императивного запрета преступлений против человечности.

8. Другие делегации высказались за исключение этого пункта. Несколько делегаций напомнили об оговорках, высказанных некоторыми государствами в отношении вышеупомянутой работы Комиссии. Несколько делегаций также

отметили, что нормы, квалифицируемые как императивные по своему характеру, должны отвечать критериям для выявления таких норм, и сочли необходимым провести дополнительное исследование в этом направлении. Было заявлено, что судебная практика и научная доктрина сами по себе не являются достаточными для того, чтобы установить наличие у нормы такого статуса. Было отмечено, что ссылка на императивный характер конкретной нормы не является обычной в договорной практике, и некоторые делегации выразили сомнения относительно последствий включения такого пункта в конвенцию. Некоторые делегации подчеркнули необходимость действовать осторожно и на основе консенсуса. Было внесено предложение упомянуть о запрете преступлений против человечности в качестве универсального принципа.

Пятый и шестой пункты преамбулы

9. Делегации в целом согласились с содержащимся в пятом пункте преамбулы утверждением о том, что преступления против человечности относятся к числу наиболее серьезных преступлений, вызывающих озабоченность всего международного сообщества. Ряд делегаций также приветствовали акцент на обязательстве предупреждать такие преступления. Было предложено включить в этот пункт также ссылку на обязательства по расследованию таких преступлений и уголовному преследованию и наказанию за них, а также по задержанию предполагаемых правонарушителей. Делегации также поддержали сделанный в шестом пункте преамбулы акцент на решимости положить конец безнаказанности за преступления против человечности. Была подчеркнута связь между прекращением безнаказанности и содействием предупреждению. Было также предложено подчеркнуть важность привлечения к ответственности как результата борьбы с безнаказанностью. Было предложено дополнительно упомянуть об императиве предупреждения, признавая перспективу тех, кто подвергается риску таких преступлений. Была также подчеркнута необходимость соблюдения баланса между предупреждением и наказанием.

Седьмой пункт преамбулы

10. Несколько делегаций приветствовали ссылку в седьмом пункте преамбулы на определение преступлений против человечности в статье 7 Римского статута и подчеркнули важность согласованности между возможной конвенцией о преступлениях против человечности и Римским статутом. По мнению ряда делегаций, эта ссылка рассматривается как средство избежать фрагментации международного права, повысить правовую определенность и обеспечить согласованность с принципами взаимодополняемости и *non bis in idem*. Несколько делегаций не поддержали ссылку на Римский статут, поскольку он не пользуется всеобщим признанием и поэтому ссылка может помешать всеобщему принятию будущей конвенции. Несколько делегаций подчеркнули, что необходимо продолжить обсуждение вопроса о включении ссылки. Согласно одному высказанному мнению, такая ссылка является излишней и может ввести в заблуждение, поскольку она может означать наличие расхождений между проектами статей и Римским статутом. Были упомянуты различия во взглядах на определение преступлений против человечности, отмечавшиеся во время переговоров по Римскому статуту. Другие делегации напомнили о работе Комиссии международного права и масштабных переговорах, которые привели к принятию Римского статута. Было предложено в ясно выраженной форме сослаться в этом пункте на эту историю. Несколько делегаций подчеркнули, что проекты статей касаются всех государств, независимо от того, являются ли они участниками Римского статута или нет. Было высказано мнение о том, что целесообразно также обратиться к работе предыдущих трибуналов, в том числе Международного военного

трибунала в Нюрнберге и Международного военного трибунала для Дальнего Востока (Токийский трибунал). Ряд делегаций подчеркнули, что присоединение к конвенции о преступлениях против человечности не требует присоединения к Римскому статуту и что ссылка на Римский статут никоим образом не создает обязательств перед Международным уголовным судом для государств, не являющихся участниками Римского статута. Было предложено заменить выражение «принимая во внимание» на «отмечая». Ряд делегаций выразили готовность обсудить возможность замены выражения «принимая во внимание» на «отмечая» и добавления ссылки на обычное международное право.

Восьмой пункт преамбулы

11. Что касается восьмого пункта преамбулы, то несколько делегаций поддержали акцент на главной ответственности государств за предупреждение преступлений против человечности и наказание за них. Было высказано мнение, что в этом пункте можно было бы отразить этот момент более четко. Несколько делегаций подчеркнули важность принципа взаимодополняемости, и ряд делегаций предложили включить его в этот пункт. Ряд делегаций высказали мнение, что государства имеют прерогативу осуществлять свою юрисдикцию в отношении преступлений против человечности, совершенных на их территории или их гражданами. Несколько делегаций подтвердили, что государства обязаны осуществлять свою уголовную юрисдикцию в отношении таких преступлений. По мнению нескольких делегаций, долг осуществлять уголовную юрисдикцию должен быть ограничен случаями, когда существует четкая связь между государством суда и преступлением. Было заявлено, что этот пункт не требует от государств осуществления универсальной юрисдикции. Была также подчеркнута необходимость того, чтобы государства располагали необходимыми законодательными, административными и судебными инструментами для выполнения своей ответственности, в том числе в плане укрепления международного сотрудничества в области выдачи и взаимной правовой помощи. Было предложено заменить слово «долг» на «ответственность» и уточнить в этом пункте, что приоритет должен отдаваться территориальной юрисдикции.

Девятый пункт преамбулы

12. Несколько делегаций выразили признательность за то, что в девятом пункте преамбулы особое внимание уделено правам жертв и свидетелей. Несколько делегаций выразили заинтересованность в расширении формулировки с целью отражения в тексте подхода, ориентированного на защиту интересов пострадавших. Была подчеркнута важность согласованности между будущей конвенцией и принципами, касающимися права жертв на возмещение ущерба. Ряд делегаций предложили включить ссылки на право на возмещение ущерба и право на установление истины, и было подтверждено, что возмещение ущерба должно включать материальный и моральный ущерб и распространяться на последующие поколения, живущие с последствиями преступлений против человечности. Было заявлено, что понятия «подходы, ориентированные на пострадавших» и «подходы, ориентированные на жертв», а также «право на установление истины» являются нечеткими. Было предложено уточнить сферу применения понятия «другие» и добавить ссылку на концепцию человеческого достоинства. Что касается прав предполагаемых правонарушителей, то было предложено толковать их в свете Международного пакта о гражданских и политических правах. Было предложено рассмотреть эти права в отдельном пункте. Было подчеркнуто, что всеохватный характер процесса привлечения к ответственности имеет основополагающее значение для обеспечения его эффективности и укрепления доверия к нему.

Десятый пункт преамбулы

13. Несколько делегаций приветствовали акцент, сделанный в десятом пункте преамбулы на горизонтальном сотрудничестве между государствами в осуществлении мер на национальном уровне, и был внесен ряд предложений по усовершенствованию формулировки. Было высказано мнение о том, что в этом пункте можно было бы использовать более сильную формулировку, содержащую требование о сотрудничестве, опираясь на положения Конвенции о геноциде. Кроме того, было предложено включить ссылку на расследования. Также было предложено, например, отразить роль межправительственных организаций в борьбе с безнаказанностью, добавить ссылки на Конвенцию против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, Международную конвенцию для защиты всех лиц от насильственных исчезновений и Международную конвенцию о пресечении преступления апартеида и наказания за него, а также уточнить принцип *aut dedere aut judicare*. Было заявлено, что наказание за преступления против человечности является ответственностью и обязанностью как государств, так и межправительственных организаций. Было также заявлено, что международное сотрудничество не должно быть обязательным, и выражена озабоченность по поводу упоминания выдачи.

Другие комментарии по проекту преамбулы

14. Несколько делегаций выразили готовность рассмотреть дополнительный текст преамбулы, включая необходимость учета гендерных аспектов и важность учета мнений коренных народов. Было предложено добавить ссылку на Всеобщую декларацию прав человека и упомянуть общий вклад международных судов и трибуналов в борьбу с безнаказанностью и защиту прав жертв. Ряд делегаций предложили разъяснить взаимосвязь между проектами статей и международным гуманитарным правом, которое они считают *lex specialis* в вооруженных конфликтах. Согласно другому мнению, нет необходимости включать в проект преамбулы положения о взаимосвязи между областями международного права, дублировать или подчеркивать содержание некоторых проектов статей или подробно излагать применимые нормы договорного права.

**Проект статьи 1
Сфера применения**

15. При обсуждении проекта статьи 1 (Сфера применения) делегации в целом приветствовали правовую ясность и определенность, которые обеспечиваются его двойной направленностью на предупреждение преступлений против человечности и наказание за них. Несколько делегаций сочли это положение приемлемым в его нынешнем виде. Ряд делегаций отметили, что это положение аналогично положениям других договоров, включая Конвенцию о геноциде, Конвенцию против пыток, Конвенцию Организации Объединенных Наций против коррупции и Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности. Была подчеркнута важность учета соответствующих региональных и международных документов. Было также предложено изменить формулировку этого положения, чтобы четко указать, что преступления против человечности запрещены.

16. Ряд делегаций отметили, что вопросы, не входящие в сферу охвата будущей конвенции, будут по-прежнему регулироваться нормами обычного международного права. Отмечалась важность обеспечения того, чтобы не был затронут свод права, касающегося запрещения геноцида и военных преступлений, а также международного гуманитарного права в целом.

17. Делегации обсудили ряд предложений, внесенных в отношении проекта статьи 1. Ряд делегаций поддержали идею добавить слово «государствами» после слова «предупреждению», чтобы придать этому положению юридическую точность и подчеркнуть, что проекты статей касаются горизонтального сотрудничества между государствами. Было также предложено изменить формулировку этого пункта, сделав ее более широкой в отношении преступлений против человечности, или сосредоточиться на цели проектов статей, а не на сфере их применения. Было предложено уточнить, что предупреждение и наказание имеют следственную связь.

18. Некоторые делегации высказались в поддержку четкого заявления о том, что проекты статей не могут быть истолкованы как санкционирующие акты агрессии или применение силы, несовместимые с Уставом. Прозвучал призыв включить положение о невмешательстве в соответствии со статьей 3 Дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающегося защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера (Протокол II). Кроме того, предлагалось включить ссылки на наращивание потенциала и передачу судопроизводства в международную юрисдикцию в соответствии с принципом комплементарности.

19. Было предложено дополнительно уточнить временную, пространственную, объективную и персональную сферу применения проектов статей. Некоторые делегации предложили включить положение о территориальной сфере применения, в то время как другие сочли, что территориальная сфера применения проектов статей достаточно четко определена ссылками на территорию по всему тексту. Было высказано мнение, что примат территориальной юрисдикции должен быть четко отражен в проекте статьи 1.

20. Ряд делегаций поддержали указание на отсутствие обратной силы проектов статей в соответствии с общим международным правом. Другие сочли такое положение излишним ввиду нормы, отраженной в статье 28 Венской конвенции о праве международных договоров. Подчеркивалась также необходимость уточнить, будут ли разрешены оговорки и какие именно оговорки.

21. В дополнение к проекту статьи 1 было предложено включить положение об используемых терминах.

II. Тематический блок 2: определение и общие обязательства (проекты статей 2, 3 и 4)

22. Тематический блок 2 был посвящен определению преступлений против человечности и общим обязательствам, содержащимся в проектах статей 2, 3 и 4. Тематический блок 2 обсуждался на 39-м и 40-м заседаниях первой возобновленной сессии, состоявшейся 11 апреля 2023 года (см. [A/C.6/77/SR.39](#) и [A/C.6/77/SR.40](#)), и на 39, 40 и 41-м заседаниях в рамках второй возобновленной сессии, состоявшихся 1 и 2 апреля 2024 года (см. [A/C.6/78/SR.39](#), [A/C.6/78/SR.40](#) и [A/C.6/78/SR.41](#)). Он также обсуждался на неофициальных заседаниях.

Проект статьи 2 Определение преступлений против человечности

23. Что касается проекта статьи 2 (Определение преступлений против человечности), то после обсуждений по блоку 1, в частности по преамбуле, центральный вопрос, обсуждавшийся делегациями, заключался в том, что определение преступлений против человечности, содержащееся в проекте статьи 2, было составлено по образцу статьи 7 Римского статута. Несколько делегаций

подчеркнули важность недопущения фрагментации международного права и важность обеспечения правовой определенности, а также последовательности и согласованности с Римским статутом. Другие делегации подчеркнули обеспокоенность, связанную с тем, что многие государства не являются участниками Римского статута, а также обеспокоенность тем, что определение преступлений против человечности в проекте статьи 2 является слишком широким, недостаточно конкретным или не соответствует договорам и последним событиям.

24. Несколько делегаций подчеркнули важность исторической эволюции определения преступлений против человечности. Ряд делегаций напомнили об истории переговоров по Римскому статуту в 1998 году на Дипломатической конференции полномочных представителей под эгидой Организации Объединенных Наций по учреждению Международного уголовного суда¹. В то время как несколько делегаций подчеркнули тот факт, что переговоры в Риме были широкими, активными и консенсусными, другие отметили, что некоторые аспекты определения стали предметом интенсивных обсуждений в Риме и что Римский статут не является общепризнанным договором. Ряд делегаций заявили, что определение, содержащееся в Римском статуте, является наиболее авторитетным в международном праве и пользуется широким признанием, в том числе со стороны некоторых государств, которые не являются участниками Римского статута. Поэтому использование статьи 7 Римского статута в качестве отправной точки для проекта статьи 2 или основы для переговоров по будущей конвенции является разумным и целесообразным. Было подчеркнуто, что это никоим образом не затрагивает обязательств государств, не являющихся участниками Римского статута.

25. Было признано, что для отражения прогресса в нормативной сфере могут потребоваться некоторые соответствующие корректировки определения. Ряд делегаций заявили, что определение преступления против человечности в статье 7 Римского статута и, соответственно, в проекте статьи 2 отражает обычное международное право, и поэтому к любым изменениям содержащегося в них определения следует подходить с осторожностью. Другие делегации высказали мнение, что статья 7 Римского статута не отражает обычное международное право, поскольку не находит подтверждения в практике государств; В этой связи были упомянуты договоры и документы, содержащие альтернативные определения преступлений против человечности, такие как Устав Международного военного трибунала, учрежденного в Нюрнберге, проект Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества² и Конвенция о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества. Было высказано мнение, что важно работать с определением, которое отражает взгляды всего международного сообщества и может способствовать достижению консенсуса. Ряд делегаций заявили, что Комиссия не занималась кодификацией. Вместо этого Комиссия поставила перед собой задачу разработать положения, которые были бы одновременно эффективными и приемлемыми для государств.

26. В отношении составных элементов преступных деяний, перечисленных в проекте статьи 2, было заявлено, что некоторые из них нуждаются в уточнении. Было предложено включить для ясности в проект статьи 2 некоторые аспекты «Элементов преступлений» из Статута Международного уголовного суда.

¹ См. *Дипломатическая конференция полномочных представителей под эгидой Организации Объединенных Наций по учреждению Международного уголовного суда*, Рим, 15 июня — 17 июля 1998 года, *Официальные отчеты* (A/CONF.183/13).

² *Yearbook of the International Law Commission*, 1954, vol. II, p. 150, para. 50, art. 2, para. 11.

Делегации цитировали примеры национальных законов и региональных договоров, касающихся преступлений против человечности.

Пункт 1

27. Делегации представили свои толкования некоторых терминов, содержащихся в проекте статьи 2. Например, предметом обсуждений были такие выражения и слова, как «широкомасштабное или систематическое нападение», «гражданское население» и «знание», содержащиеся в пункте 1 проекта статьи 2. Что касается выражения «широкомасштабное или систематическое нападение», то делегации обсудили, означает ли слово «или», что это выражение следует читать в разделительном или соединительном значении. По этому поводу были высказаны разные мнения. Некоторые делегации придерживались мнения, что это выражение следует читать разделительно, поскольку элементы «широко распространенный» и «систематический» не являются совокупными, что было подтверждено судебной практикой международных судов и трибуналов, в частности Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии. Было заявлено, что в любом случае эту фразу следует рассматривать в сочетании с определением «нападения, направленного против любого гражданского населения» в пункте 2 а) проекта статьи 2 и с содержащимся в нем элементом политики. Согласно другому мнению, определению «нападения» не хватает ясности, поскольку непонятно, все ли лежащие в его основе деяния могут быть отнесены к нападениям, и отмечалось, что нападение не обязательно должно быть военным нападением. По мнению других делегаций, эти два элемента следует понимать как совокупность, чтобы избежать двусмысленности, а также корыстных и политизированных толкований преступлений против человечности. Было также заявлено, что термин «гражданское население» не совсем ясен и нуждается в дальнейшем обсуждении.

28. Делегации также обменялись мнениями о том, требуется ли увязать определение преступлений против человечности с вооруженным конфликтом. В то время как ряд делегаций заявили, что преступления против человечности могут совершаться как в мирное время, так и во время вооруженного конфликта, о чем свидетельствует практика государств и международных судов и трибуналов, другие придерживались мнения, что необходима связь с вооруженным конфликтом. Было заявлено, что выражение «гражданское население» в проекте статьи 2 указывает на то, что преступления против человечности могут быть совершены только в контексте вооруженного конфликта.

29. Что касается упоминания слова «знание» в пункте 1, то некоторые делегации выразили мнение о том, что фактический умысел должен быть одним из элементов *mens rea*. Было высказано мнение о необходимости дальнейшего обсуждения вопроса о субъективном элементе состава преступления.

Подпункт 1 с)

30. В отношении подпункта с) пункта 1 несколько делегаций подчеркнули, что термин «порабощение» требует дальнейшего анализа. Несколько делегаций предложили включить работорговлю в число преступлений против человечности. Некоторые делегации представили свои собственные определения или предложения по возможному определению работорговли. Несколько делегаций также предложили добавить «рабство» в качестве преступления против человечности.

Подпункт 1 h)

31. Отсутствие определения термина «гендерный», содержащегося в подпункте h) пункта 1, стало предметом обсуждения делегаций. Ряд делегаций поддержали его отсутствие, заявив, в частности, что определение, содержащееся в Римском статуте, устарело. Было подчеркнуто, что его отсутствие предоставляет государствам большую гибкость на национальном уровне. Другие делегации предпочли сохранить определение понятия «гендерный», содержащееся в Римском статуте, которое, по их мнению, не устарело, является недвусмысленным и представляет собой согласованную формулировку. Было подчеркнуто, что, несмотря на трудности с уточнением термина, все же необходимы указания по его определению.

Подпункт 1 k)

32. Что касается подпункта k) пункта 1, то несколько делегаций выразили обеспокоенность по поводу возможного злоупотребления выражением «другие бесчеловечные деяния аналогичного характера», в частности, оно может противоречить принципу *nullum crimen sine lege*. Было заявлено, что эта фраза должна толковаться узко. Согласно другому мнению, это положение полезно, поскольку позволяет гибко подходить к осуществлению проектов статей на национальном уровне.

Пункт 2

33. В отношении пункта 2 был высказан ряд предложений по уточнению некоторых содержащихся в нем определений, таких как «депортация или насильственное перемещение населения», «пытки», «принудительная беременность», «порабощение», «преследование» и «насильственное исчезновение людей» и согласованию их с договорами и соответствующей судебной практикой. Например, было высказано мнение, что в определении «принудительной беременности» следует включить конкретное упоминание «девочек». Некоторые делегации предложили пересмотреть определение «преследования» или представить «преследование» в качестве отдельного преступления, в то время как другие выступили против предложения представить его в качестве отдельного преступления. Также было заявлено, что элемент политики, содержащийся в определении фразы «нападение, направленное против любого гражданского населения», является одной из ключевых особенностей прецедентного права, выработанного международными судами и трибуналами по теме преступлений против человечности. Также было предложено продолжить анализ и обсуждение термина «политика».

Пункт 3

34. В отношении пункта 3 некоторые делегации поддержали содержащуюся в нем оговорку «не затрагивает». Было подчеркнуто, что эта оговорка предоставляет государствам возможность гибко подходить к определению в своем национальном законодательстве, которое будет шире, чем определение, содержащееся в проекте статьи 2, и что она оставляет место для возможных будущих изменений в международном праве с помощью других правовых документов. В этой связи был упомянут комментарий к проекту статьи 2, в котором разъясняется сфера применения пункта 3. Далее последовали обсуждения относительно нормативной ценности комментариев, принятых Комиссией. Однако некоторые делегации высказались за исключение этой оговорки из положения, заявив, что она может привести к путанице, правовой неопределенности и непоследовательности, а также к фрагментации международного права.

Другие комментарии по проекту статьи 2

35. Был внесен ряд предложений о других исходных деяниях, которые потенциально могут быть добавлены в проект статьи 2 в качестве преступлений против человечности. К ним, в частности, относятся «действия, подвергающие гражданское население голоду», «экоцид», «принудительный брак», «односторонние принудительные меры против гражданского населения», «акты, связанные с террором», «применение ядерного оружия», «колониализм», «эксплуатация природных ресурсов», «эксплуатация экономических и минеральных ресурсов и деградация окружающей среды» и «акты торговли людьми». Также были упомянуты преступления, совершаемые против коренных народов.

36. Несколько делегаций предложили включить в перечень преступления, совершаемые на гендерной почве, такие как «гендерный апартеид» и «репродуктивное насилие», включая принудительную стерилизацию. Было также предложено сквозным образом учитывать в будущей конвенции гендерный аспект. Была подчеркнута важность уточнения форм сексуального и гендерного насилия, которые приравниваются к преступлениям против человечности, в свете принципа законности.

37. Несколько делегаций заявили, что различные предложения, высказанные делегациями, было бы лучше рассмотреть и обсудить в ходе официальных переговоров по будущей конвенции. Некоторые делегации с осторожностью выразили готовность к обсуждению вопроса о добавлении исходных деяний, которые не получили статуса обычного международного права, отделив их от тех, которые его получили, например принудительный брак. Ряд делегаций подчеркнули важность применения в проекте статьи 2 подхода, ориентированного на жертв или пострадавших.

38. Было предложено добавить новое положение, касающееся суверенного равенства государств и невмешательства, прежде чем рассматривать общие обязательства государств.

Проект статьи 3**Общие обязательства**

39. Ряд делегаций поддержали проект статьи 3 (Общие обязательства). Несколько делегаций отметили первостепенную важность обязательств государств не вовлекаться в совершение преступлений против человечности, предупредить их и наказывать за них, а также подчеркнули, что эти обязательства, предусмотренные в проекте статьи 3, соответствуют практике Международного Суда. В то же время некоторые делегации выразили мнение, что текст проекта статьи неоднозначен и требует дальнейшего разъяснения. Несколько делегаций также отметили необходимость включения ссылок на принципы суверенного равенства государств и невмешательства во внутренние дела государств. Было предложено указать, что преступления против человечности могут совершаться как государственными, так и негосударственными субъектами.

Пункт 1

40. В отношении пункта 1 было заявлено, что содержащееся в нем обязательство подразумевает обязательство государств не вовлекаться в деяния, которые представляют собой преступления против человечности, через свои собственные органы или через лиц, над которыми государство имеет контроль и поведение которых присваивается государству. В то же время были подняты вопросы относительно необходимости прямого включения пункта 1 в проект статьи. Была высказана просьба о дальнейшей доработке формулировки путем указания

в пункте 1 на то, что государства обязаны как «не совершать деяний, которые представляют собой преступления против человечности», так и «не оказывать помощь или содействие другому государству в совершении международно-противоправного деяния, не направлять и не контролировать его или не принуждать его к совершению международно-противоправного деяния».

Пункт 2

41. Что касается пункта 2, то некоторые делегации приветствовали двойную направленность этого пункта, охватывающего обязательства как по предупреждению, так и по наказанию за поведение, которое равносильно преступлениям против человечности. Было заявлено, что обязательство предупреждать преступления против человечности отражает обычное международное право и признается в международной судебной практике. В то же время был задан вопрос о необходимости уточнения выражения «которые являются преступлениями по международному праву».

42. Что касается обязательства по предупреждению преступлений, то несколько делегаций подчеркнули, что это обязательство является обязательством поведения, а не результата, требуя от государств использовать все разумно доступные им средства для предупреждения преступлений против человечности. Было подчеркнуто, что главная ответственность за предупреждение таких преступлений по-прежнему лежит на государстве, в котором были совершены соответствующие деяния. Кроме того, было подчеркнуто, что это обязательство нарушается только в случае совершения преступлений против человечности. Несколько делегаций высказали мнение, что обязательство по предупреждению должно рассматриваться как обязательство проявлять должную осмотрительность.

43. Некоторые делегации поддержали применение положений об общих обязательствах, содержащихся в проекте статьи 3, как во время вооруженного конфликта, так и в мирное время. Было высказано мнение, что вопрос о том, как вооруженный конфликт влияет на составляющие элементы обязательств по предупреждению и наказанию, заслуживает дальнейшего анализа и обсуждения. Был поднят вопрос о необходимости фразы «независимо от того, совершены они во время вооруженного конфликта или нет».

Пункт 3

44. Что касается пункта 3, то несколько делегаций приветствовали содержащееся в тексте разъяснение о том, что никакие исключительные обстоятельства, какими бы они ни были, не могут служить оправданием преступлений против человечности. В этой связи было отмечено, что в пункте 3 нет необходимости приводить перечень неприемлемых обстоятельств. Некоторые делегации подчеркнули важность применения международного гуманитарного права как *lex specialis*.

Проект статьи 4 Обязательство предупреждения

45. Проект статьи 4 (Обязательство предупреждения), по мнению ряда делегаций, основан на аналогичных или сходных положениях, содержащихся в ряде договоров (например, в Конвенции о геноциде, Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений и Конвенции против пыток) и признанных международной судебной практикой. В этой связи было упомянуто решение Международного Суда по делу *Применение Конвенции о*

*предупреждения преступления геноцида и наказания за него (Босния и Герцеговина против Сербии и Черногории)*³.

46. Несколько делегаций высказались в поддержку данного положения. В то же время было высказано мнение, что проект статьи вводит в заблуждение, поскольку государства не могут быть исполнителями международных преступлений и их обязанность ограничивается предупреждением и наказанием. Было внесено предложение о более тесном согласовании проекта статьи со статьей 2 Конвенции против пыток. Ряд делегаций подняли вопросы, касающиеся сферы действия обязательства по предупреждению.

Вводный абзац

47. Ряд делегаций приветствовали ссылку на международное право во вводном абзаце и заявили, что предупреждение преступлений против человечности должно осуществляться «в соответствии с международным правом» и не должно быть связано с нарушением основных прав человека. Несколько делегаций подчеркнули, что от государств ожидается проявление должной осмотрительности при выполнении обязательства по предупреждению преступлений против человечности.

Подпункт а)

48. Что касается подпункта а), то некоторые делегации предложили включить конкретные примеры мер предупреждения, руководствуясь примером соответствующих положений, содержащихся в действующих конвенциях, таких как Конвенция против пыток и Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений. Другие отметили, что текст проекта статьи достаточно ясен и что нет необходимости подробно прописывать средства предупреждения, поскольку включение слова «надлежащий» предоставляет государствам достаточную гибкость. Было высказано иное мнение о том, что пути и средства предупреждения международных преступлений подпадают под национальную юрисдикцию государств и что широкие формулировки, такие как «или других надлежащих мер предупреждения» налагает на государства чрезмерные обязательства.

49. Некоторые делегации поддержали территориально-юрисдикционную сферу действия обязательства по предупреждению, закрепленного в подпункте а). Было предложено включить прямую ссылку на юрисдикции де-юре и де-факто. В то же время были высказаны разные мнения о том, должна ли сфера действия обязательства исключать экстерриториальное применение, или, напротив, обязательство по предупреждению выходит за пределы территории государства.

Подпункт б)

50. Что касается подпункта б), то некоторые делегации приветствовали намерение развивать международное сотрудничество, а несколько делегаций поддержали ссылку на международные организации. В то же время были высказаны опасения, что этот пункт может быть слишком широким. Была высказана просьба дополнительно уточнить объем обязательства сотрудничать с «другими государствами, соответствующими межправительственными организациями и, в соответствующих случаях, другими организациями». Некоторые делегации отметили, что ссылка на «другие организации» в подпункте б) является

³ *Application of the Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide (Bosnia and Herzegovina v. Serbia and Montenegro), Judgment, I.C.J. Reports 2007*, p. 43.

неуместной. Было внесено предложение включить ссылку на сотрудничество с международными судами и трибуналами. Были также высказаны различные мнения относительно того, следует ли поместить слова «в соответствующих случаях» во вводный абзац или сохранить их в подпункте b) проекта статьи.

51. Было высказано мнение о необходимости дальнейшего обсуждения взаимосвязи между подпунктом b) и проектами статей 3, 9 и 14. Также было сочтено необходимым уточнить роль третьих государств в предупреждении преступлений против человечности.

III. Тематический блок 3: национальные меры (проекты статей 6, 7, 8, 9 и 10)

52. Тематический блок 3 был посвящен национальным мерам, отраженным в проектах статей 6, 7, 8, 9 и 10. Тематический блок обсуждался на 41-м и 42-м заседаниях первой возобновленной сессии, состоявшейся 12 апреля 2023 года (см. [A/C.6/77/SR.41](#) и [A/C.6/77/SR.42](#)), и на 41, 42 и 43-м заседаниях второй возобновленной сессии, состоявшихся 2 и 3 апреля 2024 года ([A/C.6/78/SR.41](#), [A/C.6/78/SR.42](#) и [A/C.6/78/SR.43](#)). Он также обсуждался на неофициальных заседаниях.

53. Было отмечено, что положения блока 3 имеют ключевое значение для эффективного предупреждения и сдерживания преступлений против человечности.

Проект статьи 6

Криминализация по национальному праву

54. В ходе обмена мнениями по проекту статьи 6 (Криминализация по национальному законодательству) различные делегации высказали мнение, что этот проект статьи является ключевым положением, устанавливающим обязательство государств криминализировать преступления против человечности по внутреннему законодательству и не допускать безнаказанности. Было высказано мнение о том, что проект статьи 6 представляет собой хорошую основу и может помочь государствам в тех случаях, когда существующие законы охватывают отдельные виды поведения, такие как убийство или пытки, но для инкорпорации международных стандартов требуются дополнительные шаги. Наличие обязанности учитывать такие отдельные виды поведения могло бы способствовать преследованию за преступления против человечности на национальном уровне. Некоторые делегации отметили, что проект статьи предусматривает общий стандарт, добавив, что внутренние законы могут выходить за рамки обычных норм при регламентировании таких преступлений. Было высказано мнение о том, что можно было бы провести дополнительный анализ последствий автоматического инкорпорирования договоров во внутреннюю правовую систему. Было также высказано мнение, что запрет преступлений против человечности также влечет за собой обязательство добросовестно сотрудничать с другими государствами в деле предупреждения и преследования преступлений против человечности.

55. Было высказано мнение, что в проекте статьи следует лишь указать на обязательство криминализации преступлений против человечности в соответствии с национальным законодательством, не уточняя меры, которые должно принять государство. Было высказано и другое мнение, согласно которому проект статьи в целом должен носить рекомендательный характер. Различные государства отметили, что, хотя деяния, составляющие преступление, должны быть наказуемы, точное название или обозначение преступления в национальном законодательстве не обязательно должно соответствовать его названию в

международном праве, с тем чтобы обеспечить определенную гибкость для государств. Было высказано мнение о том, что проект статьи должен предоставлять государствам право по своему усмотрению применять определения преступлений против человечности в той мере, в какой они соответствуют объекту и цели будущей конвенции. Одна из делегаций также отметила, что различия между государствами в отношении их национального уголовного законодательства не препятствуют заключению будущей конвенции.

Пункт 2

56. По пункту 2, касающемуся форм участия в совершении преступления против человечности, несколько делегаций отметили, что государства по-разному решают этот вопрос в своем внутреннем законодательстве. Некоторые делегации предложили, чтобы в будущей конвенции говорилось о прямой и косвенной формах ответственности; в этом отношении они также отметили при этом, что государства могут применять различные подходы к уголовному преследованию за сговор, общую цель или другие формы уголовной ответственности, и подчеркнули, что государствам должна быть предоставлена гибкость. Было отмечено, что было бы желательно включить соответствующую оговорку «без ущерба». Несколько делегаций предложили учитывать и другие формы ответственности, включая подстрекательство, сговор, планирование и финансирование.

Пункт 3

57. Что касается пункта 3, то несколько делегаций согласились с включением понятия «ответственность командира». Было высказано мнение в поддержку недопустимости ссылки на приказы вышестоящего руководства как причины, исключающей уголовную ответственность, при том, что такие приказы все же могут в некоторых случаях привести к смягчению наказания. Было заявлено, что пункты 2 и 3 отражают обычное международное право и развитие судебной практики международных уголовных трибуналов. Было также высказано мнение, что текст пункта 3 не должен препятствовать государствам в принятии более подробных стандартов.

58. Было предложено ввести элемент эффективного контроля со стороны начальника и расширить сферу охвата, включив в нее лиц, фактически выполняющих функции начальника или командира. Было также предложено рассмотреть соответствующее положение в статье 28 Римского статута. Было высказано мнение, что выражение «если они знали или имели основание знать» подразумевает, что начальник должен был знать о поведении и должен был иметь возможность принять меры для его предупреждения. В этой связи было отмечено, что бывает трудно определить, знал ли командир или принял ли он все необходимые меры. Некоторые делегации высказали мнение о том, что выражение «имели основание знать» в отношении командира является расплывчатым для уголовно-правовой нормы, и было предложено использовать формулировку, используемую в Дополнительном протоколе II к Женевским конвенциям 1949 года и требующую, чтобы лица «имели в своем распоряжении информацию, которая должна была бы дать им возможность» предупредить преступление.

59. Прозвучал призыв продолжить обсуждение значения и возможного применения фразы «имели основание знать». Было высказано мнение, что положение следует изменить таким образом, чтобы оно указывало на то, что статус командира не смягчает наказание.

Пункты 4 и 5

60. Касаясь пунктов 4 и 5, делегации в целом согласились с тем, что, хотя занятие официальной должности не исключает уголовной ответственности, пункт 5 не должен влиять на процессуальный иммунитет должностных лиц иностранных государств, а именно глав государств, глав правительств и министров иностранных дел, который регулируется договорным и обычным международным правом. Было высказано мнение о том, что, как указано в комментарии Комиссии, это положение касается иммунитета как материально-правового обоснования для освобождения от ответственности, а не как процессуального препятствия для уголовного преследования. Было также высказано мнение, что следует дополнительно рассмотреть вопрос об исключении ответственности на основании выполнения приказов вышестоящего лица. Некоторые делегации предложили включить четкое положение, касающееся иммунитетов должностных лиц государства. Некоторые делегации поддержали такую идею, в то время как другие сочли, что такие иммунитеты регулируются другим сводом права. Было подчеркнуто, что вопрос об иммунитетах в пункте 5 касается иммунитетов на внутрисударственном уровне, которые могут создавать процессуальные барьеры для преследования должностных лиц государства.

61. Было высказано мнение, что личные иммунитеты глав государств, глав правительств и министров иностранных дел, когда они находятся в должности, должны применяться без ущерба для обязательства сотрудничать с международными трибуналами, такими как Международный уголовный суд. Указывалось на необходимость следить за текущей работой Комиссии международного права по теме «Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции» и сохранять согласованность между проектами статей на эту тему и проектами статей о предупреждении преступлений против человечности и наказании за них. Некоторые делегации отметили, что иммунитет *ratione materiae* не должен применяться в отношении преступлений против человечности. Было отмечено, что проекты статей не предусматривают ситуации, в которой лица могут быть принуждены к осуществлению такого поведения.

Пункт 6

62. Что касается пункта 6, то делегации высказались в поддержку неприменимости сроков давности к преследованию за преступления против человечности. Было высказано мнение, что, помимо уголовного судопроизводства, гражданское и административное судопроизводство также должно быть освобождено от необходимости применять сроки давности, чтобы жертвы и пострадавшие могли подавать гражданские иски. Было высказано мнение, что следует четко указать, что государства не обязаны преследовать в судебном порядке за преступления против человечности, совершенные до того, как такие преступления были криминализованы в их национальном законодательстве.

63. Было рекомендовано включить в текст четкое положение о том, что государства должны принимать необходимые меры во внутреннем законодательстве, чтобы преступления против человечности рассматривались гражданскими судами и исключались из юрисдикции внутренних военных трибуналов, поскольку только гражданские суды могут гарантировать право на беспристрастное решение дела и надлежащую правовую процедуру.

64. Несколько делегаций отметили необходимость включения прямого запрета на объявление амнистий, в частности полной амнистии, которые могут помешать преследованию за преступления против человечности. Было высказано мнение, что запрет на амнистию за преступления против человечности был признан в решениях различных международных трибуналов по правам человека и

международных уголовных трибуналов и является следствием императивного (*jus cogens*) статуса этого запрета.

65. Еще одно мнение касалось того, что амнистии являются важными инструментами в переходных контекстах, и было высказано предпочтение не затрагивать этот аспект в возможной будущей конвенции. Было высказано мнение, что объявление амнистии в рамках одной юрисдикции не препятствует уголовному преследованию в другой юрисдикции или в международном уголовном трибунале.

Пункт 7

66. Касаясь пункта 7 о соответствующих санкциях, несколько делегаций высказали мнение, что смертная казнь за совершение преступлений против человечности применяться не должна. Некоторые делегации упомянули о том, что в их внутригосударственном законодательстве были установлены процедурные гарантии, препятствующие передаче лиц в юрисдикции, где к ним может быть применена смертная казнь. Некоторые делегации высказали мнение, что всеобщего запрета на смертную казнь в международном праве не существует. Некоторые делегации заявили, что вопрос об определении соответствующей санкции за совершение преступления находится в компетенции государства, осуществляющего юрисдикцию.

67. Было высказано мнение, что в национальных правовых системах вопросы наказания должны решаться объективным образом. Было предложено предусмотреть специальное указание на то, что статус командира не влияет на вынесение приговора или назначение наказания. Было также выражено мнение о том, что санкции, назначаемые за совершение преступлений против человечности, должны соответствовать международному праву прав человека. Было отмечено, что наказания за совершение преступлений против человечности должны быть соразмерны преступлению, тяжести преступления и контексту совершения преступления.

Пункт 8

68. Что касается вопроса об ответственности юридических лиц в пункте 8 проекта статьи 6, то некоторые делегации поддержали это положение как желательное развитие нормы. Различные делегации отметили, что возможная будущая конвенция не должна ограничиваться кодификацией норм. Было высказано мнение, что это положение может также относиться к запрету на финансирование преступлений против человечности независимо от того, осуществляют ли такие действия физические или юридические лица, государства или преступные организации.

69. Другие делегации отметили, что не существует общепризнанного принципа уголовной ответственности юридических лиц и что этот аспект не должен рассматриваться в будущей конвенции. По мнению некоторых делегаций, не предполагалось, что уголовная ответственность будет распространяться на юридических лиц в их национальных правовых системах. Было высказано мнение, что включение положения об уголовной ответственности юридических лиц может послужить барьером, который может помешать государствам присоединиться к будущей конвенции. Было высказано мнение, что, хотя другие конвенции, такие как Конвенция против коррупции и Конвенция об организованной преступности, предусматривают ответственность корпораций, эти договоры касаются другого типа преступлений. Было также высказано мнение, что ответственность корпораций должна устанавливаться в соответствии с внутренним законодательством.

70. По мнению других делегаций, принцип, отраженный в пункте 8, является ключевым, и в тексте возможной конвенции следует подробно остановиться на анализе ответственности в целом, принимая во внимание также административную, уголовную и гражданскую ответственность.

Проект статьи 7

Установление национальной юрисдикции

71. Делегации также обменялись мнениями по проекту статьи 7 (Установление национальной юрисдикции). Различные делегации приветствовали тот факт, что проект статьи предусматривает широкий спектр юрисдикционных оснований для уменьшения пробелов в режиме преследования за преступления против человечности. Некоторые делегации также приветствовали включение дополнительных оснований в пункты 2 и 3, отметив, что текст проекта статьи не исключает более широких юрисдикционных оснований, предусмотренных национальным правом. Согласно другому мнению, только пункт 1 относится к действующему праву, а пункты 2 и 3 касаются вопроса об универсальной юрисдикции, который все еще обсуждается в Шестом комитете. Другие делегации сочли пассивную личную юрисдикцию, предусмотренную в пункте 1 с) проекта статьи 7, факультативной. Некоторые делегации выразили мнение, что основной должна быть юрисдикция государства, на территории которого произошло преступление. Согласно другому мнению, первичная юрисдикция должна основываться на любом из критериев, изложенных в пункте 1. Было высказано мнение, что установление приоритета юрисдикции не является необходимым в рамках возможной будущей конвенции, и было отмечено, что в других договорах аналогичного характера такого положения нет.

72. Некоторые делегации отметили, что проект статьи 7 требует от государств лишь установления юрисдикционной основы, но реально не обязывает их осуществлять такую юрисдикцию. Было отмечено, что цель пункта 2 заключается в том, чтобы не допустить превращения юрисдикции в убежище от уголовного преследования.

73. Было предложено обсудить такие ситуации, как юрисдикция в отношении преступлений, совершенных на борту морского или воздушного судна, использующего флаг какого-либо государства. Было также высказано мнение, что пункт 3 следует уточнить. Было указано на необходимость наличия связи между государством, осуществляющим юрисдикцию, и предполагаемыми преступлениями, совершенными обвиняемыми. По мнению некоторых делегаций, проект статьи 7 будет применяться только к гражданам государств — участников будущей конвенции.

74. Было высказано мнение о том, что проект статьи 7 должен предоставлять государствам гибкие возможности для установления и осуществления юрисдикции, включая универсальную юрисдикцию. Согласно другой точке зрения, установление юрисдикции в отношении преступлений, совершенных за пределами территории государства, не должно приводить к нарушению суверенитета другого государства. Было высказано мнение, что проект статьи 7 не должен использоваться для осуществления юрисдикции по политическим соображениям или для того, чтобы избежать выдачи обвиняемого государствам, которые имеют основания для осуществления юрисдикции в отношении предполагаемых совершенных преступлений. Было сделано предложение ограничить текст проекта статьи 7, чтобы он согласовывался с формулировками Конвенции о геноциде. Еще одна делегация предложила включить ссылку на конференцию сторон или орган, в которых государства могли бы встречаться для обсуждения таких вопросов, как процессуальные гарантии и параллельная юрисдикция. Было

заявлено, что текст проекта статьи 7 может ограничивать концепцию универсальной юрисдикции.

75. Согласно другому мнению, в этом положении не объясняется, как разрешить потенциальный конфликт юрисдикций и что пункт 2 может еще больше усложнить ситуацию, связанную с таким наложением юрисдикций.

Проект статьи 8 Расследование

76. В отношении проекта статьи 8 (Расследование) несколько делегаций указали на необходимость добросовестного проведения расследований и выразили мнение, что фиктивные, затянутые или вводящие в заблуждение расследования не должны квалифицироваться как расследования по данному проекту статьи. Некоторые делегации приветствовали включение проекта статьи 8, считая, что расследование, описанное в нем, не является уголовным расследованием как таковым, а сосредоточено только на возможном совершении преступлений против человечности.

77. Некоторые делегации подчеркнули важность предварительных мер, предусмотренных в проектах статей, для соблюдения прав человека и предотвращения злоупотреблений в политических целях. Было высказано мнение, что это обязательство должно включать в себя обязанность государств расследовать утверждения о преступлениях против человечности, совершенных должностными лицами за рубежом.

78. Различные государства заявили о необходимости более детального обсуждения возможности частично совпадающей юрисдикции двух государств, в которых ведутся расследования в отношении одного и того же обвиняемого. Различные делегации высказали мнение о том, что было бы предпочтительным, чтобы преступления расследовались в государстве, где они произошли, поскольку именно в этом государстве у органов власти может быть больше шансов собрать и сохранить доказательства для расследования. Делегации также призвали к дальнейшему обсуждению некоторых вопросов, таких как сфера охвата положения о соответствующих «разумных основаниях», которые необходимо установить до заключения людей под стражу, и задействование иммунитетов. Было высказано мнение о необходимости дополнительных разъяснений относительно положения предполагаемых правонарушителей, в отношении которых государства их гражданства проводят объективное расследование в рамках других процессов.

Проект статьи 9 Предварительные меры в случае присутствия предполагаемого правонарушителя

79. Что касается проекта статьи 9 (Предварительные меры в случае присутствия предполагаемого правонарушителя), то несколько делегаций отметили важность этого проекта статьи для содействия уголовному преследованию предполагаемого правонарушителя и борьбы с безнаказанностью. Было также отмечено, что данное положение вместе с проектом статьи 7 является предпосылкой для реализации обязательства выдавать или осуществлять уголовное преследование (*aut dedere aut judicare*), содержащегося в проекте статьи 10. Было сделано напоминание о том, что текст проекта статьи 9 основан на аналогичных положениях, содержащихся в других международных документах, таких как Конвенция против пыток.

80. Было высказано несколько общих предложений, направленных на уточнение текста проекта статьи. Была подчеркнута необходимость включения в текст этого положения гарантий, препятствующих злоупотреблению им в политических целях. Было отмечено, что риск злоупотребления преследованием в политических целях не зависит от существования будущей конвенции. В отсутствие конвенции государства теоретически могут выдвигать широкие юрисдикционные притязания в отношении преступлений против человечности с целью осуществления такой юрисдикции. Возможность возникновения такой ситуации оправдывает включение в будущую конвенцию единых стандартов и процессуальных гарантий.

81. Было высказано мнение о том, что данное положение может быть изменено с тем, чтобы сделать его более подходящим для систем уголовного правосудия государств общего права, в которых применяется состязательный подход. Было предложено дополнительно рассмотреть этот текст в свете других обязательств, которые могут иметь государства в соответствии с различными международными соглашениями. В частности, некоторые делегации высказали мнение, что данное положение не должно влиять на применение норм международного права об иммунитете. Было внесено предложение привести текст в соответствие с проектом статьи 8, заменив во всем тексте проекта статьи 9 слово «государство» словами «компетентные органы».

82. Делегации заявили, что любые правовые меры, направленные против предполагаемого правонарушителя, не должны быть произвольными и должны соответствовать международно признанным стандартам справедливого судебного разбирательства. Было отмечено также, что любая мера предварительного заключения, применяемая в соответствии с проектом статьи, должна иметь фиксированную и разумную продолжительность. Было внесено предложение включить в пункт 1 проекта статьи 9 ссылку на обязательства по справедливому обращению с предполагаемыми правонарушителями, предусмотренные проектом статьи 11.

Пункт 1

83. Что касается пункта 1 проекта статьи 9, то было внесено предложение подчеркнуть в тексте, что любая временная мера должна быть обусловлена наличием запроса от компетентной юрисдикции или судебного производства в отношении предполагаемого преступника. Кроме того, было предложено расширить этот пункт за счет более подробного изложения соображений, которыми должно руководствоваться государство при принятии решения о заключении предполагаемого правонарушителя под стражу. Была также высказана обеспокоенность тем, что пункт 1 может быть воспринят как снижение стандарта доказывания, поскольку позволяет государствам принимать предварительные меры на основе «имеющейся в их распоряжении информации».

Пункт 2

84. В отношении пункта 2 проекта статьи 9 было отмечено, что сфера охвата обязательства проводить «предварительное расследование фактов» была разъяснена Международным Судом в его решении по делу *Вопросы, касающиеся обязательства осуществлять судебное преследование или выдавать (Бельгия против Сенегала)*⁴. Было внесено предложение заменить выражение «предварительное расследование», которое в некоторых правовых системах может иметь

⁴ *Questions relating to the Obligation to Prosecute or Extradite (Belgium v. Senegal), Judgment, I.C.J. Reports 2012, p. 422.*

специфический оттенок, на более нейтральный термин, например «расследование» или «дознание».

Пункт 3

85. Что касается пункта 3 проекта статьи 9, то был задан вопрос об уместности слов «в соответствующих случаях», поскольку они, как представляется, предоставляют чрезмерную свободу действий государству, проводящему расследование. Требование «немедленно уведомляет государства, упомянутые в пункте 1 проекта статьи 7», было встречено с удовлетворением. В то же время было сделано напоминание о том, что некоторые государства ранее выражали озабоченность по поводу обязательства о немедленном уведомлении и отмечали, что такое обязательство должно толковаться с учетом обстоятельств конкретной ситуации. Было также подчеркнуто, что при определенных обстоятельствах раскрытие информации третьим государствам может нанести ущерб процессу расследования.

Другие комментарии по проекту статьи 9

86. Прозвучало предложение, высказанное также в связи с проектом статьи 8, о приоритете юрисдикции государства с более сильной юрисдикционной связью, в частности государства, в котором было совершено преступление, или государства гражданства предполагаемого правонарушителя. Соответственно, формулировка последнего предложения пункта 3 проекта статьи 9 была признана неудовлетворительной, поскольку она увязывает осуществление юрисдикции с намерением государства, в котором находится подозреваемый, даже при отсутствии какой-либо территориальной или персональной юрисдикционной связи. Было также предложено заменить проекты статей 9 и 10 одним положением, которое позволит упорядочить юрисдикционные нормы и, в частности, не позволит государствам, не имеющим прочных юрисдикционных связей, осуществлять уголовное преследование предполагаемых правонарушителей.

Проект статьи 10

Aut dedere aut judicare

87. Что касается проекта статьи 10 (*Aut dedere aut judicare*), то несколько делегаций приветствовали это положение и напомнили о важности принципа *aut dedere aut judicare* для борьбы с безнаказанностью. Было высказано мнение, что проект статьи 10 создает обязательства *erga omnes*. Некоторые делегации напомнили, что аналогичные положения содержатся во многих широко ратифицированных международных документах, а также в национальных законодательствах. Было отмечено, что в качестве основы текста проекта статьи 10 можно использовать «Гаагскую формулу», содержащуюся в Конвенции о борьбе с незаконным захватом воздушных судов 1970 года, а также используемую в различных международных документах.

88. Некоторые делегации отметили, что проект статьи 10 связан с пунктом 2 проекта статьи 7 и подлежит прочтению вместе с ним, к также с проектом статьи 13. С другой стороны, было высказано мнение, что проект статьи 10 делает ненужным пункт 2 проекта статьи 7, и последнее положение было предложено исключить.

89. Было высказано мнение, что принцип *aut dedere aut judicare* не должен ограничиваться уголовным судопроизводством, а должен также включать административные и гражданские средства правовой защиты. Было заявлено, что обязательство осуществлять уголовное преследование должно толковаться таким образом, чтобы соблюдались прокурорские дискреционные полномочия. В

то же время некоторые делегации сочли недопустимым, чтобы государство затягивало или проводило фиктивное разбирательство с единственной целью — выгородить предполагаемого правонарушителя. Было внесено предложение о включении положения, касающегося взаимосвязи между принципами *aut dedere aut judicare* и *ne bis in idem*. Было внесено еще одно предложение, касающееся вопроса о многочисленных запросах о выдаче.

90. Согласно другой точке зрения, проект статьи 10 следует толковать в свете практики Международного Суда, в частности принятого в 2012 году решения по делу *Вопросы, касающиеся обязательств осуществлять судебное преследование или выдавать (Бельгия против Сенегала)*. Отмечалось, что в отношении преступлений против человечности обязательство осуществлять уголовное преследование должно рассматриваться как приоритетное по отношению к обязательству по выдаче предполагаемого правонарушителя. В то же время было отмечено, что обязательство осуществлять выдачу может иметь приоритет в случаях, когда в третьем государстве существует более сильная юрисдикционная связь, в частности территориальная юрисдикционная связь. Было внесено предложение о внесении поправок в проект статьи с целью определения критериев, позволяющих отдавать приоритет либо обязательству осуществлять уголовное преследование, либо обязательству выдавать, в зависимости от обстоятельств конкретного дела.

91. Было высказано мнение, что осуществление положений проекта статьи 10 должно быть согласовано с другими соответствующими международными обязательствами затрагиваемого государства. В частности, было отмечено, что обязательство, предусмотренное проектом статьи 10, не должно влиять на процессуальный иммунитет должностных лиц иностранных государств. В связи с этим было предложено внести в проект статьи поправку, предусматривающую безусловное обязательство выдать предполагаемого правонарушителя, являющегося также должностным лицом иностранного государства, в случаях, когда отказ от его иммунитета не был произведен. Кроме того, было предложено скорректировать текст проекта статьи, чтобы отразить тот факт, что содержащееся в нем обязательство не должно считаться выполненным в случае выдачи предполагаемого правонарушителя, совершившего противоправное деяние, не являющееся преступлением против человечности.

92. Было заявлено, что данный проект статьи не следует толковать как допускающий осуществление универсальной юрисдикции в отношении преступлений против человечности. Было высказано предложение о необходимости введения гарантий для защиты от злоупотреблений и неправомерного использования универсальной юрисдикции.

93. Некоторые делегации приветствовали упоминание о компетентных международных уголовных судах и трибуналах и подчеркнули их важную роль в борьбе с безнаказанностью. Было предложено толковать термин «трибуналы» как охватывающий смешанные уголовные суды. Было отмечено, что передача предполагаемого правонарушителя в распоряжение международного трибунала признается, но не является обязательной и должна зависеть от признания юрисдикции такого трибунала соответствующим государством. Другие делегации предложили исключить ссылку на международные уголовные суды и трибуналы или, в качестве альтернативы, поместить ее в отдельный пункт, подчеркнув принцип взаимодополняемости. Было отмечено, что в проектах статей речь идет о горизонтальном сотрудничестве между государствами, в то время как отношения с международными трибуналами регулируются принципом взаимодополняемости, выходят за рамки принципа *aut dedere aut judicare* и должны рассматриваться отдельно.

94. Было сделано напоминание о том, что, хотя в комментарии Комиссии к проекту статьи обсуждался вопрос о потенциальном влиянии амнистии, объявленной одним государством, на разбирательство в судах другого государства, в тексте положения этот вопрос не затрагивается. Несколько делегаций отметили, что амнистия не является совместимой с предупреждением и запрещением преступлений против человечности, и предложили прямо отразить это в проектах статей. Согласно другому мнению, в проектах статей нет необходимости затрагивать вопрос об амнистии.

95. В связи с проектами статей 8, 9 и 10 была выражена просьба разъяснить ситуацию с предполагаемыми правонарушителями, в отношении которых в государстве их гражданства уже проводилось реальное расследование или иное разбирательство.

IV. Тематический блок 4: международные меры (проекты статей 13, 14 и 15 и приложение)

96. Тематический блок 4 был посвящен международным мерам, подробно излагаемым в проектах статей 13–15 и в приложении. Тематический блок обсуждался на 42-м и 43-м заседаниях в рамках первой возобновленной сессии, состоявшихся 12 и 13 апреля 2023 года (см. [A/C.6/77/SR.42](#) и [A/C.6/77/SR.43](#)), и на 43-м и 44-м заседаниях в рамках второй возобновленной сессии, состоявшихся 3 и 4 апреля 2024 года (см. [A/C.6/78/SR.43](#) и [A/C.6/78/SR.44](#)). Он также рассматривался на неофициальных заседаниях.

Проект статьи 13 Выдача

97. Делегации высказали общие замечания по проекту статьи 13 (Выдача). Несколько делегаций напомнили, что выдача является важным правовым инструментом в борьбе с безнаказанностью, и подчеркнули важность данного проекта статьи для межгосударственного сотрудничества в вопросах наказания за преступления против человечности.

98. Некоторые делегации приветствовали тот факт, что текст этого положения заимствован из положений широко признанных конвенций, таких как Конвенция против коррупции и Конвенция об организованной преступности. В то же время было высказано мнение о том, что эти документы не должны использоваться в качестве основы для проектов статей, поскольку преступления против человечности имеют иную природу, чем коррупция и организованная преступность, и требуют более конкретного подхода. Было сочтено, что это положение не добавляет ценности, поскольку преступления в других конвенциях носят иной характер. Было внесено предложение следовать аналогичному положению, которое содержится в Конвенции о геноциде и предоставляет государствам большую свободу действий при определении порядка выдачи.

99. Отмечалась необходимость отражения в проекте статьи 13 обязательств государств по соблюдению двусторонних и региональных соглашений. Было заявлено, что положения проекта статьи 13 не следует толковать как требование к государствам выдавать своих граждан. Было высказано и другое мнение, о том что следует сохранить принцип, согласно которому в тех случаях, когда государства имеют несколько договоров о выдаче, они должны иметь возможность выбирать между этими договорами о выдаче, каким образом осуществлять выдачу. Делегации приветствовали то, что вопрос о множественных просьбах о выдаче не рассматривается подробно в проектах статей, а оставлен на усмотрение

государств. Было также предложено рассмотреть вопрос о том, как рассматривать одновременные просьбы о выдаче.

100. Несколько делегаций предложили включить в текст проекта статьи 13 новые пункты. Было предложено предусмотреть дополнительные гарантии, в частности в отношении возможности выдачи в государство, где предполагаемый правонарушитель может быть предан суду чрезвычайного трибунала или ему может грозить смертная казнь или жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение. Было высказано мнение, что международное право не запрещает применение смертной казни и что не существует международного консенсуса относительно ее запрета. Также было отмечено, что Конвенция против коррупции и Конвенция об организованной преступности не исключают смертную казнь. Соответственно, такой запрет не должен быть включен в будущую конвенцию о преступлениях против человечности.

101. Различные делегации поддержали рассмотрение дополнительных ситуаций, которые могут повлечь за собой выдачу, таких как превентивное задержание и задержание на основании запросов Международной организации уголовной полиции (Интерпола), а также упрощенная процедура выдачи на основании согласия предполагаемого правонарушителя. Было также отмечено, что можно сослаться на норму о неизменности условий, которая исключает возможность уголовного преследования лиц за преступления, отличные от тех, которые содержатся в запросе о выдаче.

Пункт 3

102. Несколько делегаций приветствовали содержащееся в пункте 3 разъяснение о том, что все правонарушения, перечисленные в проектах статей, подпадают под действие положений о выдаче и что для политических правонарушений не делается никаких исключений. Вместе с тем было высказано мнение, что общепринятого определения политических преступлений не существует, что может создавать трудности на практике. Было высказано и другое мнение, согласно которому запрашивающее государство должно само определить, является ли преступление политическим преступлением или нет.

103. В то же время этот пункт был расценен как чрезмерно директивный и ограничивающий возможности государств по рассмотрению просьб о выдаче. Кроме того, прозвучал призыв к более тщательному рассмотрению данного пункта, поскольку аналогичного положения нет ни в Конвенции против коррупции, ни в Конвенции против организованной преступности.

Пункты 4 и 5

104. Было высказано мнение, что пункт 4 проекта статьи 13 создает важный инструмент международного сотрудничества. Другое мнение заключалось в том, что данный пункт не соответствует ни существующим стандартам международного права, ни национальным законодательствам. В отношении пункта 5 проекта статьи было высказано мнение о необходимости дополнительных разъяснений. Было высказано мнение, что подпункт b) выходит за рамки существующих норм по данному вопросу. Было также подчеркнуто, что информация, о которой идет речь в пункте 5 проекта статьи, должна предоставляться после сдачи на хранение ратификационной грамоты.

Пункт 8

105. Прозвучала просьба вернуться к рассмотрению пункта 8, поскольку положения национального законодательства не должны использоваться для

изменения существующих международных обязательств государств. Отмечалось также, что этот пункт можно рассматривать как понижающий стандарты доказывания и отдающий приоритет срочности над качеством расследования.

Пункт 11

106. Несколько делегаций поддержали пункт 11 проекта статьи и заявили, что никто не должен подвергаться преследованию или наказанию по любому основанию, указанному в этом пункте. Делегации обсудили возможные изменения в перечне недопустимых оснований в свете тех, что содержатся в соответствующих положениях Конвенции против коррупции и Конвенции против организованной преступности. Было также высказано мнение, что некоторые основания для отказа в выдаче, такие как принадлежность к конкретной группе, могут иметь самые разные толкования, что может помешать международному сотрудничеству.

Пункт 12

107. Было внесено предложение включить в пункт 12 проекта статьи фразу «государство гражданства обвиняемого», а также учитывать место, где находится данное лицо. Далее было отмечено, что в случае отказа в выдаче предполагаемого правонарушителя применимо обязательство государства передать дело в свои собственные компетентные органы, предусмотренное в проекте статьи 10.

Проект статьи 14

Взаимная правовая помощь

108. По мнению нескольких делегаций, проект статьи 14 (Взаимная правовая помощь) содержит всеобъемлющие рамки, касающиеся вопросов взаимной правовой помощи, и крайне необходим для эффективного преследования и наказания за преступления против человечности. Несколько делегаций поддержали подход Комиссии международного права, заключающийся в том, что она основывается на системах взаимной правовой помощи, предусматриваемых в Конвенции против коррупции и Конвенции против организованной преступности. Ряд делегаций подчеркнули, что данное положение и приложение представляют собой существенное дополнение к нормам международного права и способствуют борьбе с безнаказанностью.

109. Некоторые делегации высказали мнение, что проект статьи 14 не должен преследовать цель охватить все вопросы взаимной правовой помощи, которые могут возникнуть в ходе расследования преступлений против человечности и судебного преследования за них. В этой связи было высказано мнение, что положение о взаимной правовой помощи, содержащееся в Конвенции о геноциде, является более удачной моделью для проекта статьи. Было отмечено, что высокая степень детализации может негативно сказаться на способности государств присоединиться к потенциальной конвенции. Другие делегации выразили готовность продолжить рассмотрение в контексте переговоров по договорам вопроса о том, как упорядочить некоторые аспекты проекта статьи 14 и приложения, чтобы способствовать большей гибкости.

110. Несколько делегаций отметили, что это положение обеспечивает необходимую гибкость для государств в вопросах взаимной правовой помощи и не затрагивает их обязательств по существующим договорам о взаимной правовой помощи, и сослались на соответствующие части комментария Комиссии международного права в этой связи. Другие делегации задали вопросы по комментарию и отметили, что отдельные их аспекты требуют дополнительных разъяснений.

Эти делегации напомнили, что Люблянско-Гаагская конвенция о международном сотрудничестве при расследовании и судебном преследовании преступлений геноцида, преступлений против человечности, военных и других международных преступлений преследует аналогичную цель — содействие международному сотрудничеству в расследовании и судебном преследовании международных преступлений посредством взаимной правовой помощи и выдачи, и выразили мнение, что эта Конвенция и проекты статей будут дополнять и усиливать друг друга в борьбе с безнаказанностью. Была подчеркнута важность обеспечения согласованности между этими двумя взаимодополняющими инструментами.

111. Другие отметили, что переговоры по Люблянско-Гаагской конвенции велись вне рамок Организации Объединенных Наций и с ограниченным участием, в то время как будущая конвенция о преступлениях против человечности должна стремиться к универсальности. Поэтому было бы нецелесообразно просто дублировать текст Люблянско-Гаагской конвенции или переписывать проекты статей в соответствии с этой Конвенцией. Было отмечено, что любое возможное несоответствие между Люблянско-Гаагской конвенцией и будущей конвенцией о преступлениях против человечности должно регулироваться статьей 30 Венской конвенции о праве международных договоров о применении последовательно заключенных договоров, относящихся к одному и тому же вопросу, особенно ее пунктами 3 и 4.

112. Несколько делегаций подчеркнули роль двусторонних договоров в области взаимной правовой помощи, в которых учитывается соответствующее национальное законодательство сторон. Было отмечено, что государства могут выбирать применимый документ в качестве основы для взаимной правовой помощи. Некоторые делегации приветствовали признание того, что взаимная правовая помощь должна оказываться на условиях, предусмотренных национальным законодательством запрашиваемого государства. Было предложено добавить в проект статьи 14 ссылку на требование об обоюдном признании деяния преступлением. Было также предложено добавить новый пункт, касающийся оснований для отказа во взаимной правовой помощи, параллельно пункту 11 проекта статьи 13 с необходимыми изменениями.

Пункт 1

113. Что касается конкретных комментариев по каждому пункту проекта статьи 14, то было высказано предложение добавить перед словом «государства» в пункте 1 выражение «Без ущерба для внутреннего законодательства».

Пункт 2

114. В отношении пункта 2 было заявлено, что привлечение к ответственности юридических лиц создаст практические трудности и неопределенность в отношении осуществления и что этот вопрос должен быть оставлен на усмотрение государств и рассматриваться согласно их соответствующему национальному законодательству. В качестве альтернативы в проект статьи 14 можно было бы включить пункт, идентичный пункту 7 проекта статьи 13, с тем чтобы уточнить, что такая взаимная правовая помощь будет регулироваться внутренним законодательством запрашиваемого государства в отношении объема ответственности, расследований, преследований и судебных или иных разбирательств, касающихся таких юридических лиц.

Пункт 3

115. В отношении пункта 3 было предложено уточнить, что взаимная правовая помощь может использоваться для предоставления финансовых документов, обеспечения защиты свидетелей в соответствии с национальным законодательством, осуществления мер безопасности от имени запрашивающего государства, которые совместимы с нормами запрашиваемого государства, и оказания помощи в перехвате сообщений и в рамках специальных методов расследования. Была подчеркнута важность показаний пострадавших в процессе подготовки к производству по делам предполагаемых правонарушителей. Также было предложено добавить ссылку на получение цифровых доказательств.

Подпункт 3 а)

116. Необходимость подпункта 3 а) была поставлена под сомнение на том основании, что Конвенция против коррупции не содержит эквивалентного положения и что сфера применения этого подпункта слишком широка.

Подпункт 3 б)

117. Что касается подпункта 3 б), то некоторые делегации предложили тщательно рассмотреть вопрос о целесообразности допроса свидетелей посредством видеосвязи, в то время как другие делегации заявили, что положение о получении заявлений посредством видеосвязи является полезным.

Пункт 4

118. Было предложено включить в пункт 4 некоторые гарантии, чтобы обеспечить надлежащее соблюдение норм, касающихся основных прав человека и защиты персональных данных и коммерческой тайны.

Пункт 7

119. В отношении пункта 7, касающегося связи проекта статьи с другими правовыми документами, была поддержана оговорка «не затрагивают», касающаяся применимости национального законодательства, но при этом было подчеркнуто, что в будущей конвенции необходимо будет точно установить ее связь с другими договорами о взаимной правовой помощи.

Пункт 9

120. Что касается пункта 9, то некоторые делегации выразили обеспокоенность по поводу упоминания соглашений или договоренностей с международными механизмами, которые были учреждены Организацией Объединенных Наций или другими международными организациями для сбора доказательств в отношении преступлений против человечности, и отметили, что в этом пункте нет необходимости. Было заявлено, что это положение может привести к тому, что проекты статей будут использоваться в качестве инструмента для достижения политизированных целей, а не целей правосудия. Были также выражены опасения в связи с комментарием Комиссии к этому пункту. Некоторые делегации высказали мнение, что это положение не создает никаких юридических обязательств для государств, а просто признает важную роль, которую такие механизмы могут играть в процессе сбора доказательств.

Приложение

121. В отношении приложения было отмечено, что оно может быть использовано как в качестве типового закона, так и в качестве основы для

сотрудничества. Некоторые делегации высказали мнение о необходимости разработки более подробной формулировки, а также обеспечения большей ясности в отношении соответствующих частей комментария. В частности, было признано необходимым продолжить обсуждение вопросов, касающихся «назначения центрального органа», создания механизма контроля, технического руководства и наращивания потенциала, а также связанных с этим фискальных вопросов.

122. По мнению некоторых делегаций, приложение может служить правовой основой для сотрудничества в судебной сфере между государствами, которые не связаны договором о взаимной правовой помощи. Несколько делегаций приветствовали гибкий подход, используемый в приложении к делам, когда государство связано существующими договорами о взаимной правовой помощи, что может способствовать широкому присоединению к будущей конвенции государств, связанных другими договорами, и одновременно предоставить им факультативный механизм для укрепления мер по предупреждению преступлений против человечности и наказанию за них посредством взаимной правовой помощи. Было также предложено рассмотреть возможность включения в приложение нового раздела о выдаче.

123. Что касается пункта 2, то ряд делегаций отметили, что назначение центрального органа укрепит эффективную связь между государствами и позволит наладить более эффективное сотрудничество. Было поддержано использование электронных средств для передачи просьб и дополнительных материалов. Было предложено привести в соответствие пункт 2.

124. Было предложено исключить из пункта 16 фразу «если личное присутствие соответствующего лица на территории под юрисдикцией запрашивающего государства не является возможным или желательным» на том основании, что использование видеосвязи является равно приемлемым вариантом, а не вторичным, менее привлекательным, чем личная явка.

125. Было предложено добавить в пункт 20 ссылку на то, что запрашивающее государство несет все необходимые специальные расходы для осуществления взаимной правовой помощи, включая наем устного переводчика. Было также предложено добавить пункт, посвященный налоговым вопросам, используя формулировку статьи 22 Конвенции против коррупции.

Проект статьи 15 **Урегулирование споров**

126. Что касается проекта статьи 15 (Урегулирование споров), то несколько делегаций приветствовали включение этого положения, причем некоторые из них особо отметили двухэтапный подход, предусматривающий передачу спора в Международный Суд или на арбитраж, если переговоры не увенчались успехом. Было отмечено, что в проекте статьи не указан срок проведения переговоров, и было предложено установить его на уровне шести месяцев, как это сделано в Конвенции против коррупции и Конвенции против организованной преступности. Было сочтено, что такая структура может обеспечить гибкость для государств.

127. Несколько делегаций высказали мнение о том, что обязательная юрисдикция Международного Суда стала бы наиболее эффективным способом содействия привлечению к ответственности за преступления против человечности и урегулированию споров, касающихся толкования будущей конвенции о преступлениях против человечности. Согласно другому мнению, данный проект статьи представляет собой стандартную оговорку об урегулировании споров,

аналогичную тем, которые содержатся в Конвенции против коррупции или Конвенции против организованной преступности. Некоторые делегации подчеркнули роль согласия в межгосударственных спорах.

128. Некоторые делегации заявили, что они не поддерживают пункт 3, позволяющий государствам отказаться от участия в механизме урегулирования споров, поскольку это ослабит данное положение. Было отмечено, что, хотя в основе текста лежит Конвенция против коррупции, тяжесть преступлений против человечности заслуживает более жесткого механизма урегулирования споров, подобного тому, что существует в Конвенции о геноциде, предусматривающей, что споры должны передаваться в Международный Суд.

129. Было отмечено, что рассмотрение этого положения должно быть увязано с обсуждением вопроса о том, допускаются ли оговорки к будущей конвенции. Было высказано мнение, что возможность оговорок, предусмотренная в пункте 3, должна быть сохранена. Было предложено опустить пункты 3 и 4 проекта статьи. Другое предложение касалось необходимости включить в пункт 2 ссылку на любые другие средства урегулирования споров, такие как способы, перечисленные в статье 33 Устава.

130. Другие делегации заявили, что проект статьи 15 отражает тщательный баланс. Некоторые делегации высказали мнение о том, что проект статьи обеспечивает право сторон на выбор средств урегулирования своих споров и может оказать положительное влияние на присоединение к будущей конвенции и на ее ратификацию. Было высказано мнение, что различные условия урегулирования споров, содержащиеся в проекте статьи 15, могут повысить эффективность проектов статей.

131. Ряд делегаций высказали мнение о желательности наличия в любой будущей конвенции механизма контроля, в связи с чем были приведены примеры, проанализированные в меморандуме, подготовленном Секретариатом для Комиссии международного права в ходе рассмотрения ею темы «Преступления против человечности» (A/CN.4/698). Было внесено предложение о том, чтобы механизм контроля содействовал наращиванию потенциала и обмену опытом на национальном уровне для поддержки способности осуществлять судебное преследование, проводить расследования и способствовать межгосударственному сотрудничеству. Согласно другой точке зрения, возможный механизм мониторинга может оказаться сложным на практике, поскольку классификация поведения как преступлений против человечности должна осуществляться судебным органом, и роль такого механизма будет неопределенной.

V. Тематический блок 5: гарантии (статьи 5, 11 и 12)

132. Тематический блок 5 был посвящен положениям о гарантиях в проектах статей 5, 11 и 12. Тематический блок обсуждался на 43-м и 44-м заседаниях в рамках первой возобновленной сессии, состоявшейся 13 апреля 2023 года (см. A/C.6/77/SR.43 и A/C.6/77/SR.44), и на 44-м и 45-м заседаниях в рамках второй возобновленной сессии, состоявшейся 4 апреля 2024 года (см. A/C.6/78/SR.44 и C/C.6/78/SR.45). Он также обсуждался на неофициальных заседаниях.

133. В ходе обсуждения блока 5 делегации высказались за включение в проекты статей положений о гарантиях. Несколько делегаций указали, что предусмотренные гарантии представляют собой минимальные стандарты, и предложили дополнительные гарантии для соответствующих лиц, основанные на устоявшихся международных и региональных правовых механизмах. Делегации

подчеркнули необходимость сбалансировать, с одной стороны, интересы отдельных лиц и государств, а с другой — стремление к детализации в свете универсальных устремлений конвенции.

Проект статьи 5 ***Невыдворение***

134. В ходе обсуждения проекта статьи 5 (*Невыдворение*) несколько делегаций выразили удовлетворение по поводу принципа *невыдворения* и поддержали прямое указание на него. Ряд таких делегаций выразили мнение, что это положение отражает обычное международное право. В поддержку этого принципа были приведены ссылки на несколько широко ратифицированных международных конвенций, касающихся беженского права, международного гуманитарного права и международных норм и стандартов в области прав человека, как на глобальном, так и на региональном уровнях. Отмечалось, что проект статьи отражает понимание, широко разделяемое международным сообществом, и поэтому подходит для включения в будущую конвенцию о преступлениях против человечности. Ряд делегаций заявили, что применение принципа *невыдворения* имеет важнейшее значение для предотвращения того, чтобы люди не становились жертвами преступлений против человечности. Кроме того, было высказано мнение, что проект статьи 5 отражает императивную норму общего международного права (*jus cogens*).

135. Однако ряд делегаций, признав принцип *невыдворения*, тем не менее, высказали оговорки относительно его включения в проект статьи. По мнению некоторых делегаций, этот принцип, строго говоря, не является частью международного уголовного права, а относится главным образом к международному праву прав человека. Ряд делегаций выразили мнение, что это положение не отражает обычное международное право, поскольку этот принцип не применяется к преступлениям против человечности как таковым. Было предложено уточнить, не направлено ли это положение на расширение существующих обязательств государств по *невыдворению*. Некоторые делегации отметили, что принцип *невыдворения* будет по-прежнему применяться в соответствии с международным беженским правом, международными и региональными договорами по правам человека и соответствующим национальным законодательством, независимо от проектов статей.

136. Несколько делегаций высказали опасения относительно того, что применение этого принципа приведет к смягчению национальных мер по предупреждению преступлений против человечности и наказанию за них и может открыть путь для злоупотреблений и политизации выдачи и взаимной правовой помощи со стороны государств. Было отмечено, что это может привести к безнаказанности или произвольному отправлению правосудия. Таким образом, несколько делегаций заявили о необходимости или готовности к дальнейшему обсуждению вопроса о включении проекта статьи, а также о возможной переработке его текста или уточнении сферы его применения.

137. Высказывались также опасения, что упоминание в названии термина «*невыдворение*» и использование определения, содержащегося в Конвенции 1951 года о статусе беженцев, может привести к неправильному пониманию того, что положения ограничиваются тем, что применяются только к беженцам или лицам, ищущим убежища. Была также затронута проблема отсутствия ясности в отношении связи проекта статьи 5 с пунктом 11 проекта статьи 13. Было отмечено, что текст этого положения опирается на текст пункта 1 статьи 3 Конвенции против пыток, что было поставлено под сомнение в свете существенных различий между пытками и преступлениями против человечности.

Пункт 1

138. Был высказан ряд предложений по двум пунктам проекта статьи 5. В отношении пункта 1 несколько делегаций выразили опасения по поводу отсутствия ясности в вопросе о том, как определить наличие стандарта «веских оснований полагать, что такому лицу будет угрожать опасность стать жертвой преступления против человечности». Было высказано мнение, что применение и толкование аналогичных договоров различными судами, договорными органами по правам человека и комитетами экспертов может служить руководством при применении стандарта. Было также предложено включить в это положение стандарт «серьезного риска», а не «веских оснований», в соответствии с некоторыми региональными документами по правам человека. Кроме того, было отмечено, что национальные суды уже в состоянии применять такой стандарт, как они это делали в отношении беженцев.

139. Было отмечено, что, особенно в случае немеждународного вооруженного конфликта, могут возникать ситуации, когда опасность совершения преступлений против человечности ограничивается одной частью территории государства. Было предложено изменить это положение, указав на «территории другого государства или часть территорий этого государства», чтобы позволить возвращать людей в ту часть государства, где такой опасности не существует.

140. Было заявлено, что термин «передача» в пункте 1 должен быть пересмотрен, поскольку он относится к акту доставки лица в международный суд или трибунал, что выходит за рамки межгосударственного сотрудничества. Кроме того, было предложено включить риск геноцида, военных преступлений и пыток в число оснований для применения принципа *невыворения*.

Пункт 2

141. Что касается пункта 2, то было отмечено, что необходимо доработать ссылку на «постоянную практику грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека или серьезных нарушений международного гуманитарного права», поскольку эти вопросы касаются международного права прав человека и международного гуманитарного права. Было заявлено, что фраза «все относящиеся к делу соображения» по своей сути является расплывчатой. Некоторые делегации выразили мнение, что этот пункт увеличивает риск злоупотребления принципом *невыворения*. Были высказаны сомнения в том, что этот пункт добавляет ценности, поскольку относящиеся к делу соображения уже были рассмотрены в пункте 1. Было предложено более тесно увязать этот пункт со сферой применения проектов статей, изменив его на «существование в данном государстве постоянной практики деяний, перечисленных в проекте статьи 2». Была выражена озабоченность по поводу выражения «постоянная практика», и было предложено либо добавить в конец предложения выражение «в соответствии с международными стандартами», либо принять альтернативную формулировку. Кроме того, было предложено включить выражение «в соответствующих случаях».

Проект статьи 11**Справедливое обращение с предполагаемым правонарушителем**

142. В ходе обсуждения проекта статьи 11 (Справедливое обращение с предполагаемым правонарушителем) несколько делегаций высказались в поддержку данного проекта и подчеркнули, что он отражает важные принципы, признанные в международных и региональных документах по правам человека. Было отмечено, что ссылки на гарантии справедливого судебного разбирательства станут важным элементом любой будущей конвенции о преступлениях против

человечности и что право на справедливое судебное разбирательство представляет собой важнейший компонент выполнения обязательства наказывать за преступления против человечности. Несколько делегаций заявили, что такие гарантии необходимы для поддержания верховенства права и обеспечения легитимности разбирательства в отношении предполагаемого правонарушителя.

143. Несколько делегаций приветствовали конкретные упоминания в проекте статьи слов «на всех стадиях судопроизводства» и «справедливое судебное разбирательство» и подчеркнули, что права соответствующих лиц должны быть гарантированы в соответствии с самыми высокими международными стандартами. Было отмечено, что Комиссия намерена включить все общепризнанные в международном праве гарантии, в частности те, которые содержатся в статье 14 Международного пакта о гражданских и политических правах.

144. Несмотря на то, что, как было заявлено, в проекте статьи 11 установлен правильный баланс, некоторые делегации предложили усилить проект статьи за счет предоставления более широких гарантий, чтобы приблизить его к положениям о гарантиях справедливого судебного разбирательства, предусмотренных в других международных инструментах, в том числе в Римском статуте. Было также высказано мнение, что фраза «полная защита» является нечеткой, и несколько делегаций предложили сделать проект статьи более четким и эффективным, указав, какие права должны быть гарантированы в соответствии с применимым национальным или международным правом. Некоторые делегации предложили включить различные конкретные права. Однако некоторые другие делегации сочли, что повторение соответствующих правовых норм не является необходимым. Было отмечено, что такие подробные гарантии были предусмотрены в Римском статуте, поскольку он учреждает международный суд, а в проектах статей такой цели не ставится. Кроме того, было предложено четко указать, что в данном положении предусмотрены минимальные гарантии и что другие источники права могут требовать большей защиты. Было высказано мнение, что это положение создает неверное впечатление о том, что к лицам, обвиняемым в преступлениях против человечности, применяются особые стандарты обращения.

145. Была высказана озабоченность по поводу того, что в проекте статьи не указаны последствия в случае, если соответствующим лицам не было обеспечено справедливое обращение, а также не определены сроки в части гарантии реализации прав, предусмотренных в пункте 2. Была отмечена необходимость четко указать, что проект статьи ни в коей мере не изменяет международное гуманитарное право.

Пункт 1

146. Кроме того, делегации высказали свои замечания и предложения по трем пунктам проекта статьи 11. Было отмечено, что если использовать формулировку из Римского статута, то пункт 1 станет более точным. Было также предложено толковать пункт 1 самым широким образом, чтобы гарантии, предусмотренные проектом статьи, охватывали все стадии судопроизводства. Было также высказано мнение, что фраза «включая право прав человека и международное гуманитарное право» не является необходимой и должна быть исключена.

Пункт 2

147. Некоторые делегации выразили мнение, что пункт 2 соответствует Венской конвенции о консульских сношениях 1963 года. Была подчеркнута важность такой последовательности. Было предложено изменить этот пункт, чтобы отразить тот факт, что право на посещение задержанных граждан является правом

государств, а не правом задержанных лиц. Ряд делегаций призвали к дальнейшему обсуждению вопроса о защите лиц без гражданства, предусмотренной в пункте 2, в том числе в отношении того, как такой процесс будет осуществляться на практике. Была выражена обеспокоенность по поводу субъективности и неточности термина «безотлагательно».

Пункт 3

148. Что касается пункта 3, то была выражена обеспокоенность по поводу эффективности прав, предусмотренных в пункте 2, в свете строгих норм, установленных некоторыми государствами в отношении осуществления таких прав. Высказывалась также озабоченность по поводу ясности содержания пункта 3, в том числе в отношении условий пользования гарантиями, предусмотренными в пункте 2. Кроме того, было предложено добавить «Венскую конвенцию о консульских сношениях 1963 года» в качестве еще одного источника для пункта 3.

Другие комментарии по проекту статьи 11

149. Было высказано мнение, что в проекты статей не следует включать положения, касающиеся иммунитета или амнистии, особенно с учетом текущей работы Комиссии по теме «Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции».

Проект статьи 12

Жертвы, свидетели и другие лица

150. Что касается проекта статьи 12 (Жертвы, свидетели и другие лица), то несколько делегаций приветствовали его включение и его широкую сферу применения, в том числе в отношении категорий лиц, находящихся под защитой этого положения. Несколько делегаций высказались в поддержку подхода к ответственности за преступления против человечности, ориентированного на защиту интересов жертв и пострадавших. Было высказано пожелание разработать минимальные международные стандарты в отношении таких прав.

151. Некоторые делегации напомнили, что вопрос о правах жертв, свидетелей и других лиц занимает все более заметное место в международном уголовном праве. Было отмечено, что подобные гарантии уже включены в большинство национальных правовых систем. Несколько делегаций подчеркнули важность предоставления государствам определенной гибкости в вопросах защиты прав жертв, свидетелей и других лиц, что позволит обеспечить их эффективную имплементацию в рамках национальных правовых систем. Подчеркивалось центральное значение защиты прав жертв для легитимности судебного преследования. Было отмечено, что сообщения и показания жертв и свидетелей необходимы для успешного судебного преследования. Было высказано мнение, что в этом положении нет необходимости и что предпочтительнее оставить такие вопросы на усмотрение национального законодательства.

Пункт 1

152. Что касается пункта 1, то некоторые делегации предложили уточнить, что содержащееся в нем обязательство будет применяться только в отношении преступлений против человечности, совершаемых в пределах территориальной юрисдикции государства. Что касается подпункта а), то, как было отмечено, в комментарии к данному пункту поясняется, что понятие «лицо» включает юридические лица, такие как религиозные группы и неправительственные организации. Было выражено удовлетворение по поводу возможности любого человека подать жалобу в соответствии с этим положением. Было предложено добавить в

конце подпункта а) ссылку на право жертв быть информированными о ходе и результатах рассмотрения жалобы. Что касается подпункта б), то было предложено уточнить непосредственно в тексте положения, что жестокое обращение касается физического и психологического состояния, а также достоинства и неприкосновенности частной жизни. Была подчеркнута важность обеспечения защиты жертв и их семей от преследований. Было также высказано мнение, что добавление слов «в соответствующих случаях» уточнит сферу применения данного подпункта. Было предложено разъяснить значение понятия «другие лица». Была подчеркнута важность учета возраста, пола и состояния здоровья жертв. Было предложено включить упоминание о наиболее уязвимых группах, в частности о жертвах сексуального и гендерного насилия и насилия в отношении детей. Также было предложено включить упоминания о лицах, сообщающих о нарушениях, и инвалидах. Другие делегации указали, что нет необходимости указывать конкретные категории жертв, поскольку рассматриваемые преступления касаются всего человечества в целом.

153. Некоторые делегации предложили включить новый подпункт, призывающий государства внедрять передовую практику, направленную на предотвращение ретравматизации в процессе сбора доказательств. Упомянулась важность доступности бесплатной юридической помощи для жертв. Было предложено рассмотреть практические вопросы, касающиеся жертв и свидетелей, особенно в связи с отсутствием проездных документов и необходимостью сотрудничества с третьими государствами, где могут находиться свидетели.

Пункт 2

154. Что касается пункта 2, то несколько делегаций подчеркнули важность учета мнений жертв и пострадавших. Была подчеркнута необходимость рассмотрения процессуальных и материальных аспектов права на доступ к правосудию. Была также подчеркнута необходимость облегчения преодоления препятствий, с которыми сталкиваются жертвы и пострадавшие, добивающиеся правосудия, в частности выражающихся в ретравматизации, репрессиях, стигматизации и остракизме. Было предложено включить обязательство государств беспристрастно и оперативно рассматривать жалобы и позволять сторонам, которых касается жалоба, представлять свои мнения и замечания в ходе уголовного процесса; было отмечено, что в качестве основы можно взять формулировку из Люблянско-Гаагской конвенции. Была дана высокая оценка гибкости, обеспечиваемой содержащейся в этом пункте фразой «в соответствии со своим национальным правом», и отмечено, что сфера применения пункта 2 не затрагивает дополнительных обязательств, которые были установлены или могут быть установлены в рамках каждой внутренней системы.

Пункт 3

155. Ряд делегаций приветствовали это положение, содержащееся в пункте 3. Несколько делегаций напомнили о важности возмещения вреда для восстановительного правосудия и предупреждения новых преступлений. Несколько делегаций поддержали гибкость, предоставленную государствам для определения надлежащей формы возмещения. Другие делегации предложили изменить этот пункт, с тем чтобы позволить государствам более гибко осуществлять право на возмещение вреда в соответствии с их внутренним законодательством. Было сделано напоминание, что перечень форм возмещения вреда, приведенный в положении, не является исчерпывающим и позволяет осуществлять возмещение вреда с учетом обстоятельств каждого конкретного случая. Подчеркивалась также важность прав жертв на информацию и на установление истины. Однако было высказано мнение, что концепция «права на установление истины»

недостаточно ясна. Некоторые делегации предложили уточнить в тексте, что наличие возможности получить возмещение в рамках гражданского судопроизводства может соответствовать требованиям данного пункта. Делегации выразили различные мнения относительно того, что данное положение должно предусматривать компенсацию морального вреда, при этом некоторые приветствовали включение этого вопроса, а другие предпочли оставить вопрос о размере возможных компенсаций на усмотрение национального законодателя. Было высказано мнение, что достаточно будет общей ссылки на право на возмещение вреда. Несколько делегаций также подчеркнули необходимость обеспечения уважения иммунитетов государств и их собственности.

156. Было предложено провести дополнительное различие между обязательствами государств и правонарушителей по возмещению ущерба, а некоторые делегации призвали уточнить объем этого обязательства в случае, когда государство осуществляет свою юрисдикцию на основе пассивной правосубъектности или универсальной юрисдикции. Было высказано мнение о том, что только государство, на территории которого совершено преступление, обладает юрисдикцией рассматривать вопрос о компенсации.

157. Несколько делегаций поддержали признание права на возмещение вреда на коллективной основе. Был поднят вопрос о том, в какой степени следует выплачивать возмещение за трансатлантическую работорговлю и другие преступления против человечности, связанные с колониализмом. Еще один момент, на который было обращено внимание, — потенциальная неспособность государств, переживающих конфликт, выделять необходимые ресурсы для реализации права на получение возмещения.

158. Был внесен ряд текстовых предложений по изменению формулировки пункта 3. Среди них были предложения, в частности, добавить фразу «и под его контролем» после фразы «на любой территории под его юрисдикцией», установить сроки предоставления компенсации и предусмотреть для жертв возможность самим выбирать вид возмещения. Также было предложено включить положение о сотрудничестве судебных органов в вопросах ареста и конфискации в целях возмещения вреда; было отмечено, что в качестве основы можно взять формулировку из Люблянско-Гаагской конвенции.

Другие комментарии по проекту статьи 12

159. В целом, несколько делегаций выразили заинтересованность в дальнейшем обсуждении проекта статьи 12 и возможных улучшениях его текста и структуры, включая рассмотрение дополнительных пунктов. Было предложено добавить четвертый пункт, основанный на пункте 1 статьи 4 Международного пакта о гражданских и политических правах. Ряд делегаций предложили рассмотреть «права жертв», «права свидетелей» и «право на возмещение вреда» в отдельных пунктах. Делегациям не удалось согласовать вопрос о том, должно ли данное положение содержать определение понятия «жертва» или этот вопрос следует оставить на усмотрение национального законодателя. В качестве потенциальных моделей были упомянуты определения понятия «жертва», закрепленные в Основных принципах и руководящих положениях, касающихся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права, содержащихся в приложении к резолюции 60/147 Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 2005 года, и в правиле 85 Правил процедуры и доказывания Международного уголовного суда. Прозвучали призывы принять определение, распространяющееся на свидетелей жестоких преступлений и детей, родившихся в результате сексуального насилия. Также было предложено обсудить

вопросы применения срока давности к разбирательствам, в ходе которых жертвы требуют возмещения вреда, вопросы возмещения вреда в контексте вооруженного конфликта, реинтеграции жертв, которые могут столкнуться с потенциальной стигматизацией и отторжением в своих собственных общинах, и добровольных механизмов восстановительного правосудия, включая возможность конвертации государствами активов преступников в денежные компенсации жертвам на своей территории. Была также подчеркнута важность учета гендерных аспектов и мнений коренных народов, а также была высказана идея в поддержку конкретного упоминания интересов и прав детей.

VI. Рекомендация Комиссии международного права

160. Вопрос о рекомендации Комиссии, содержащейся в пункте 42 ее доклада о работе ее семьдесят первой сессии, о разработке конвенции Генеральной Ассамблеи или международной конференцией полномочных представителей на основе проектов статей не обсуждался в ходе прений по существу на первой возобновленной сессии. Вместо этого, в соответствии с программой работы, принятой в начале первой возобновленной сессии, Секретариат провел брифинг на 43-м заседании Шестого комитета 13 апреля 2023 года (см. [A/C.6/77/SR.43](#); см. также [A/C.6/77/INF/4](#)), в ходе которого он высказал несколько общих замечаний о полномочиях Комиссии выносить рекомендации, а затем перешел к обсуждению рекомендации, рассматриваемой Комитетом. Он также попытался увязать рекомендацию с общей историей рассмотрения рекомендаций Комиссии с момента ее создания. После брифинга на 43-м и 44-м заседаниях, проходивших в один и тот же день, была проведена сессия вопросов и ответов (см. [A/C.6/77/SR.43](#) и [A/C.6/77/SR.44](#)).

161. В ходе второй возобновленной сессии прения по существу рекомендации Комиссии состоялись на 45-м заседании 4 апреля 2024 года (см. [A/C.6/78/SR.45](#)).

162. В ходе прений по тематическому блоку 1 как на первой возобновленной сессии (см. [A/C.6/77/SR.37](#), [A/C.6/77/SR.38](#) и [A/C.6/77/SR.39](#)), так и на второй возобновленной сессии (см. [A/C.6/78/SR.38](#) и [A/C.6/78/SR.39](#)) были высказаны замечания относительно целесообразности разработки потенциальной международной конвенции на основе проектов статей, а также замечания, касавшиеся рекомендации Комиссии. Эти комментарии и заявления, сделанные в ходе второй возобновленной сессии, рассматриваются в настоящем разделе.

163. Несколько делегаций напомнили, что в соответствии с резолюцией [77/249](#) Генеральной Ассамблеи цель обсуждения на возобновленной сессии состояла не в том, чтобы предвосхитить окончательное решение по рекомендации Комиссии международного права, а в том, чтобы обменяться мнениями по существу проектов статей и продолжить рассмотрение этой рекомендации Комиссии.

164. Делегации обсудили вопрос о том, существует ли в международно-правовой базе пробел, который могла бы устранить возможная конвенция. Ряд делегаций заявили, что, по их убеждению, всеобъемлющая конвенция о преступлениях против человечности заполнила бы пробел в существующей правовой базе, учитывая, что существуют аналогичные конвенции, касающиеся геноцида и военных преступлений, но нет конвенции, посвященной преступлениям против человечности. Было отмечено, что о наличии такого пробела свидетельствует также тот факт, что число существующих договоров и норм обычного международного права, регулирующих преступления против человечности, ограничено и что значительное число государств не имеют национальных законов, криминализирующих преступления против человечности. Был отмечен потенциал конвенции в качестве инструмента привлечения к ответственности, достижения

правовой определенности, содействия межгосударственному сотрудничеству и укрепления международной правовой системы и национальных правовых систем, в том числе посредством оказания технической помощи. Было заявлено, что юридически обязывающий международный документ укрепит правовую конструкцию международного уголовного права в свете *jus cogens* характера запрета преступлений против человечности. Было предложено предусмотреть усиление защиты прав ребенка.

165. Делегации, не считающие, что в международном правопорядке существует пробел, ссылались на существование различных документов и трибуналов, которые, по их мнению, обеспечивают достаточную правовую основу для борьбы с преступлениями против человечности. Было предложено дополнительно обосновать наличие такого пробела. Было высказано мнение, что конвенция может привести к фрагментации международного права, а это не будет способствовать предупреждению преступлений против человечности и наказанию за них. Было отмечено, что многие государства криминализировали преступления против человечности или их конкретные элементы в своем национальном законодательстве. Соответственно, правовые инструменты для борьбы с безнаказанностью уже существуют, и поэтому предпочтительнее укреплять международное сотрудничество между государствами на основе этих существующих правовых рамок.

166. Ряд делегаций поддержали рекомендацию Комиссии международного права о разработке конвенции о предупреждении преступлений против человечности и наказании за них на основе проектов статей, подготовленных Комиссией. Была выражена поддержка Шестому комитету в принятии на семьдесят девятой сессии Генеральной Ассамблеи решения о начале процесса переговоров по будущей конвенции; было заявлено, что решение Шестого комитета будет носить процедурный характер, который позволит начать процесс. В этой связи была подчеркнута готовность приступить к официальным переговорам по международной конвенции в соответствии с мандатом, установленным в пункте 1 а) статьи 13 Устава Организации Объединенных Наций. Ряд делегаций высказались за проведение специальной международной конференции полномочных представителей. Одна из делегаций подтвердила свою готовность принять у себя международную конференцию. Другие делегации подчеркнули важность проведения переговоров под эгидой Организации Объединенных Наций. Было разъяснено, что фраза «на основе проектов статей» означает, что проекты статей станут отправной точкой для переговоров между государствами, которые будут осуществлять свою суверенную прерогативу при принятии решений о том, участвовать ли в этих переговорах и каким образом, какую позицию занимать и ратифицировать ли окончательную конвенцию.

167. Несколько делегаций подчеркнули, что для любой будущей конвенции необходимы коллективные и межрегиональные усилия, отметив важность проведения всеохватных, тщательных, конструктивных и прозрачных переговоров. Было подчеркнуто, что необходимо принять во внимание легитимные опасения, выраженные государствами. Было высказано мнение, что необходимо укреплять политическое взаимное доверие, поскольку разработка конвенции — это не только юридический вопрос, но и вопрос, требующий необходимой политической воли. Была подчеркнута необходимость укрепления доверия между государствами в отношении того, что потенциальная конвенция не нанесет ущерба принципам суверенного равенства государств и невмешательства. Была особо отмечена важность разработки текста, который получит широкую поддержку и будет принят на основе консенсуса. Было заявлено, что совершенствование содержания проектов статей позволит государствам приблизиться к консенсусу. Было высказано мнение, что для достижения консенсуса о решении начать

переговорный процесс по договору не требуется консенсус по всем материально-правовым аспектам проектов статей. По мнению ряда делегаций, наличие разногласий по некоторым аспектам проектов статей не должно мешать Шестому комитету продвигаться вперед в процессе переговоров по конвенции, поскольку сама суть многосторонности заключается в том, что рассмотрение и обсуждение таких разногласий могут оказаться более эффективными в процессе переговоров. В качестве примера такого процесса были приведены переговорные процессы по Конвенции о геноциде и Римскому статуту.

168. Другие делегации заявили, что мнения государств по рекомендации Комиссии и проектам статей по-прежнему сильно расходятся, в частности по вопросам, касающимся определения преступлений против человечности, оснований для юрисдикции и роли международных органов. Было заявлено, что в свете таких расхождений во взглядах конвенция о преступлениях против человечности не станет эффективным инструментом, пользующимся всеобщей поддержкой. В связи с этим было высказано мнение, что принятие конвенции будет преждевременным и необходимо более глубоко изучить и более серьезно рассмотреть проекты статей. Делегациям было настоятельно рекомендовано действовать осмотрительно. Было подчеркнуто, что некоторые правовые вопросы в проектах статей не прояснены и что проекты статей являются неоднозначными и отражают избирательное правосудие. Некоторые делегации выразили мнение о том, что проекты статей не отражают обычное международное право и что необходимо тщательно изучить практику государств в отношении преступлений против человечности. Было предложено вернуть проекты статей в Комиссию для дальнейшего рассмотрения и пересмотра на основе полноценного и всеохватного учета мнений государств. Было заявлено, что наибольшим препятствием для возможного принятия конвенции является политизация преступлений против человечности.